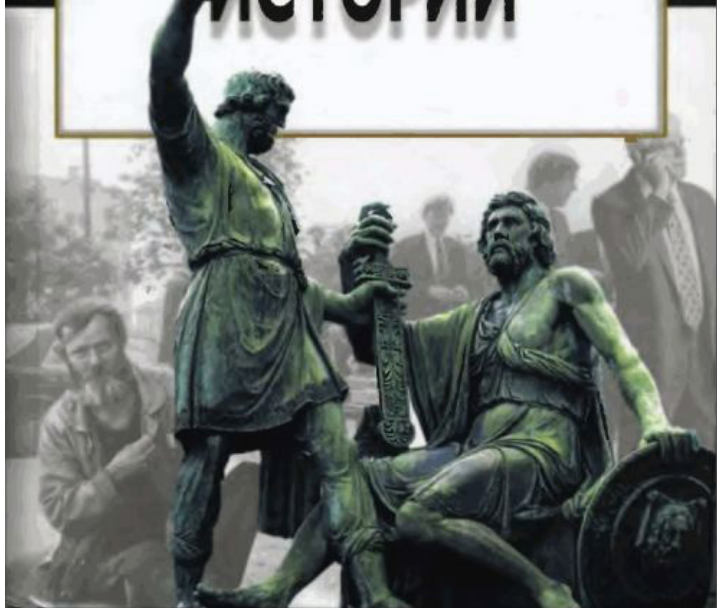

Олег МАТВЕЙЧЕВ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ ИСТОРИИ

Олег Анатольевич Матвейчев
Повелительное
наклонение истории
Серия «Политический бестселлер»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8341589
Повелительное наклонение истории: Эксмо; Москва; 2010
ISBN 978-5-699-40830-6

Аннотация

Новая книга известного философа, политолога и политтехнолога Олега Матвейчева как всегда разоблачает мифы массового сознания. Книга неожиданна и полна парадоксальных утверждений: «Россия всегда была самой трезвой страной мира», «Греки проиграли троянскую войну, а Гомер был первым фальсификатором истории», «Сталинские репрессии – выдумка»...

Автор предлагает оригинальную программу выхода из мирового кризиса, включающую полную отмену налогов, авторского права и многое другое. Самое интересное, что все это вполне серьезно и глубоко обосновано.

Эта книга для всех, кого интересуется свежий взгляд на прошлое, настоящее и будущее.

Содержание

Предисловие	4
Проблема № 1	7
Гомер и Солженицын	77
Знакомство с Троей	77
Мир после войны	85
Гомеровский вопрос	91
Первое разоблачение	98
От Гомера... к Солженицыну	110
Истоки фашизма	116
План «Ост»	124
Блицкриг	131
Конец ознакомительного фрагмента.	160

Олег Анатольевич Матвейчев Повелительное наклонение истории

*Памяти моего отца,
Матвейчева Анатолия Константиновича,
посвящается...*

Предисловие

Вместо предисловия расскажу бородатый анекдот, который? возможно, не известен молодому поколению, и, возможно, забыт поколением старшим. Ученые решили поставить эксперимент и узнать, чей интеллект сильнее: алкоголика или обезьяны. Повесили на столбе для обезьяны банан, для алкоголика – бутылку водки. Обезьяна прыгала-прыгала, устала, села, подумала, взяла палку и сбила банан. Алкоголик же продолжал прыгать до изнеможения. Ученые его стали жалеть: «Мужик, ну ты отдохни, сядь, подумай!». А он в ответ: «Че тут думать? Прыгать надо!».

В самом деле, нельзя сказать, что пьяница занимается чем-то бесцельным. Наоборот, для него цель вполне очевид-

на, вот она, перед глазами, дело только в недостатке энергии, ресурсов... Не смешно, а трагично, что каждый из нас каждый день и 100 раз в день ведет себя как этот алкоголик, который прыгает там, где надо подумать. Но еще трагичнее, что подобным же образом ведет себя вся страна и даже весь мир. Мы слишком деятельны и упорны, слишком помешаны на проектах и управлении, даже в кризис мы продолжаем работать с удвоенной энергией, тогда как самое разумное — остановиться и подумать...

В любой армии есть командирская пирамида, занимающаяся непосредственным управлением, организацией, распоряжениями, и есть штаб, который занимается только стратегией, чертит стрелочки и схемы. Пирамида командиров не может заменить штаб, потому что ей некогда думать, она занята текучкой. Следовательно, стратегия в армии без штаба будет всегда реактивной и случайной, а сама структура, при всей ее лихорадочной деятельности, — бессмысленной и неуправляемой.

В мире нет структуры, которая бы несла функции штаба для всей Земли. Различные мозговые тресты часто преследуют интересы заказчиков. В нашей стране тоже нет структуры, выполняющей роль штаба. Наши руководители, как те генералы и офицеры, которые заняты текучкой и забыли, когда последний раз останавливались и думали. Потребность в размышлениях и штабах не ощущается именно потому, что цели кажутся очевидными, стратегия уже наличествующей.

А если чего-то недостает, то ресурсов и энергии...

Данная книга исходит из того, что современному миру вообще и нашей стране в частности не хватает прежде всего размышлений, а не тупого активизма, не хватает философов, а не менеджеров.

В «Повелительном наклонении истории» рассматриваются и проблемы, нашедшие отражение в моей книге «Суверенитет духа», и новые проблемы, которые остро стоят перед нашей страной и перед всем миром. Каждой проблеме посвящена отдельная глава. Поэтому не только всю книгу, но и каждую главу в отдельности можно читать совершенно самостоятельно. Это удобно. Не надо выделять большой отрезок времени из своей жизни целиком. Прочитал статью – отложил книгу, подумал. Ведь у книги нет более важной задачи, чем пробудить мышление.

Проблема № 1

Как определить, что является важнейшей проблемой общества? Спрашивать об этом людей бесполезно. Они будут повторять то, что им навязали СМИ. У людей могут быть разные мнения насчет того, как проблему решать, но по поводу самих проблем есть определенный консенсус. Функция СМИ только в том и состоит, чтобы навязывать проблемы, а не подсказывать решения. Именно эту роль СМИ выявила теория так называемой «повестки дня».

В начале XX века вместе с появлением средств массовой информации возникли две теории, описывающие влияние СМИ на общество. Согласно первой потребитель – свободный человек, способный критически оценивать информацию и формировать на ее основе собственное мнение. При этом СМИ – всего лишь независимые ретрансляторы объективных фактов и различных точек зрения.

Вторая теория утверждала прямо противоположное: СМИ никогда не бывают независимы, все факты они излагают тенденциозно, навязывая определенную позицию. Потребители же подобны «стаду баранов», напрочь лишены критической оценки и впитывают все, что впаривают им СМИ.

Обе эти теории не выдержали проверки ни логикой, ни историческим опытом. Только во второй половине XX века появилась теория, более-менее адекватно описывающая отно-

шения между СМИ и обществом, – теория «повестки дня». В соответствии с ней из всей совокупности событий и проблем СМИ выбирают лишь некоторые – те, которые в данный момент будут рассматриваться как самые важные. Эти темы попадают в «повестку дня». В свою очередь, потребители, как свободные люди, самостоятельно формируют свое мнение и отношение, но именно к тем фактам, темам и событиям, которые вошли в повестку дня. Одним словом, «да» или «нет» говорит зритель (слушатель, читатель), но вопрос навязывают СМИ.

Постановка вопроса открывает огромный простор для манипуляций. По мнению аналитиков, если бы в 1995 году во время президентских выборов в России на повестке дня стоял вопрос: «Вы за войну в Чечне или против?», – то победил бы Зюганов. И при формулировке: «Вы против задержек зарплат и пенсий или нет?» – опять побеждал Зюганов. Но повестку дня переформулировали по-другому: «Вы за прошлое или за будущее?». Из СМИ практически исчезли репортажи о Чечне, в том числе позитивные. Не стало и репортажей о зарплатах и пенсиях, даже когда власти могли похвастаться успехами. Зато нагнетался антисоветский пафос, а с Ельциным ассоциировался образ возможного светлого будущего.

Получается, если бы американцев спросили, какая для них проблема наиболее важна и опрос бы проводился 10 сентября 2001 года, то наверняка они бы говорили о налогах и

здоровоохранении. Но 11 сентября для них главной проблемой стал мировой терроризм, и это показали бы все опросы, хотя в обществе за один день вряд ли что-то изменилось существенно, ведь терроризм реально задел очень малое число людей.

В этих условиях очень важно знать, кто формирует пресловутую «повестку дня», кто в СМИ решает, что показывать, а что не показывать, что давать первой новостью, а что второй, чему уделять пять минут, а чему две минуты, что продолжать показывать на следующий день, а что забыть сразу после одного показа.

Наивно думать, будто какие-то банкиры и «мировая закулиса» сидят и диктуют каждому журналисту, какую тему освещать, а какую не трогать, тем более, как именно освещать. Такой контроль невозможен не только в так называемых демократических странах, но и в Северной Корее. Нереально журналисту получить новость, потом у кого-то спрашивать разрешение на интерпретацию, а потом выдавать в свет. Зачем тогда вообще журналист? Скорость журналистской работы не позволяет совершать столько транзакций. Возможно лишь редкое оперативное вмешательство, но в постоянной текущей деятельности журналисты контролируют себя сами и четко знают, что должно быть первой новостью, что второй и так далее.

В мире ежедневно случается миллион событий, но мировые СМИ как по команде выбирают именно то, что они вы-

бирают. То же самое происходит и в России. Не сговариваясь, информационные агентства, радио, ТВ, ежедневные газеты берут именно то, что берут, и разночтение в формируемой повестке дня минимальны. Если «Ведомости» поставят на первой полосе то, что «Коммерсант» на второй, это уже повод для сплетен в журналистской среде.

Журналист тем и отличается от простого человека, что обучен отбирать новости и преподносить их. Обучен некому профессиональному стандарту. Умеет определять, что новость, а что нет, что важная новость, а что так, мелочовка. Но откуда берутся эти профессиональные стандарты, которые вбиты в голову всем журналистам и позволяют им самостоятельно контролировать себя?

В СССР стандарты определялись аппаратом ЦК КПСС. Первой новостью обязательно шло международное событие и заявление нашей стороны на международной арене, затем новости внутренней экономики, а не политики (например, уборочная страда), затем передовики производства и так далее. В конце – «критика отдельных недостатков». Всевозможные катастрофы вообще старались не показывать. При этом часто собственно новостью были только первые новости, поскольку действительно какое-нибудь заявление о разоружении или запуск спутника были актуальны. А вот что касается «передовиков производства», их можно было показывать в любой день...

Немудрено поэтому, что с разрушением СССР в СМИ

пришла новая когорта журналистов, которые называли советское «племя» непрофессионалами, так как старики «не умели делать новости», не владели новым стандартом.

Новый стандарт получали на стажировках в США либо на семинарах американских некоммерческих негосударственных организаций. Была такая, например, организация – «Интерньюс». Занималась она совершенно «благородным» делом: обучала журналистов профессионально работать, причем бесплатно. Десятки тысяч журналистов России прошли через семинары этой организации, а «кровавый путинский режим» ее прикрыл: этим «кагэбэшным параноикам» казалось, что организация учит журналистов чему-то плохому и антироссийскому, тогда как она, пушистая такая, всего лишь учила «профессионально работать»...

На самом деле журналистам под видом простого и объективного профессионализма, который якобы вне политики, вколачивали в мозги американские стандарты. После того, как стандарт вколочен, просмотр наших СМИ будет всегда вызывать стойкое ощущение, что они работают по заказу «вашингтонского обкома». Если журналистам сказать, что они работают на американцев, «акулы пера» плюнут вам в лицо и скажут, что совершенно свободны, американцы им ни разу не звонили и денег не платили, наоборот, несколько лет назад бесплатно обучили профессиональным навыкам. А вот наши власти, дескать, все время мешают свободной работе СМИ, все время диктуют, вмешиваются, тоталитарные

такие...

Наши бедные власти не знают, что делать, ведь журналисты все время бредут куда-то не туда, все время показывают что-то не то, а одергивать их каждый день сил нет, приходится звонить и орать только в самых вопиющих случаях, чем опять подтверждать имидж «душителее свободы».

Все просто: дело в инсталлированном в их журналистские головы чужом профессиональном стандарте, который работает все время без всякой команды из Вашингтона и самому носителю этого стандарта кажется чем-то независимым и аполитичным.

Ребят всего лишь учили, что журналисты не «четвертая власть», а первая, все они одна банда и должны держаться друг за друга, что первой новостью всегда должно быть любое ущемление прав журналиста или его убийство, если они, конечно, случились. Второй новостью надо показывать катастрофы, природные и техногенные, дальше – новости политики по принципу «новость есть то, что кто-то хотел бы скрыть». «Кто-то» – это, конечно, власть, она же всегда все скрывает... Этих журналистов скрытно уже специально науськивают против власти, ведь изначально предполагается, что СМИ – это добро, а власть – зло. Удобно, не правда ли? И так просто... Никаких тебе «передовиков производства», «уборочной страды» и «проблем простых людей».

На семинарах нашим журналистам объяснили: «Когда собака покусала человека – это не новость, новость – это ко-

гда человек покусал собаку». Поэтому обученные журналисты будут показывать маньяков, катастрофы и экстремальные явления, которые по определению являются не болезнью общества, а чем-то временным – пришло-ушло. Обыденную же скучную укоренившуюся болезнь общества и проблему такие стандарты СМИ как раз и проигнорируют, причем принципиально.

СМИ, формирующие «повестку дня» по таким стандартам, будут формировать и у зрителей-читателей-слушателей соответствующую картину мира, где некоторые серьезные проблемы будут глубоко на периферии, а всякий информационный мусор – перед глазами.

Простой пример: от отравления суррогатным алкоголем в России за год умирает порядка 50 тысяч человек. Не вообще от алкоголя, а только от суррогатных отравлений!

Много это или мало? Каждый год с карты России как бы исчезает целый город (районный центр) только по одной этой небольшой причине. В год умирает по этой причине в три раза больше людей: чем убито за всю войну в Афганистане за девять лет! В год умирает в пять раз больше, чем убито за две чеченских войны! И это в 25 раз больше, чем погибло в Цхинвале во время вторжения Грузии! Да и вообще в умирающем за год маленьком городе России жило больше людей, чем во всей Южной Осетии. Но вспомните, сколько сюжетов СМИ вы видели про суррогаты и отравления за год и сколько новостей, причем «горячих и главных», шли во

время осетинской и во время чеченской войны. А сравните это все с кучей новостей про теракты или простые крушения самолетов, в которых и гибнет-то всего по несколько сотен человек!

По какому праву и с какой пользой показывается то или иное событие? Привлечение внимания к очередному алкашу, отравившемуся денатуратом, по крайней мере имеет воспитательный и предупредительный эффект: дескать, смотрите люди, не пейте! Это и сигнал для милиции, дескать, работайте лучше, за вами следит око общества, это вообще сигнал властям о проблеме.

Теперь посмотрим, какой смысл в показе катастрофы самолета. Родственники и так все знают, они связываются с авиакомпаниями и МЧС, показывать же их слезы просто безнравственно. Предупредить об опасности такой репортаж тоже никого не может, разве что разовьет у особо впечатлительных аэрофобию. И зачем все это нужно? А затем, чтобы забить эфир якобы чем-то ярким, приковать внимание, получить зрительский рейтинг, поспекулировать на любопытстве обывателя и, главное, отвлечь от реальных проблем общества.

Какие же проблемы реальны? Если попытаться свести все проблемы общества к одному интегральному показателю, то не найдете ничего лучше, чем показатели рождаемости и смертности, или даже точнее: роста населения и убыли населения. Действительно, что есть беда для общества? Не мел-

кая катастрофа, а именно беда? Это война, геноцид, эпидемия, голод, холод... Факторы, которые резко сокращают число членов общества. И наоборот: что благо? Хорошее медицинское обслуживание, богатство, видение перспективы, отсутствие страха за завтрашний день, наличие работы, нравственные устои. Все это ведет к росту рождаемости и приросту населения, а также притоку в страну людей, которые бы хотели видеть это общество своей родиной, поскольку оно благополучное.

Россия находится в уникальном положении в мире: она сочетает в себе **низкую европейскую рождаемость и высокую африканскую смертность**. Нас мрет больше, чем жителей Гондураса и Камбоджи... Темпы убыли населения в России как нигде в мире! За 17 лет, с 1992 года по 2008 год, в России общая смертность превысила общую рождаемость более чем на 13 миллионов (официальные данные Росстата). В среднем ежегодная убыль населения страны составляет 774 649 человек.

Причин убыли населения много: тут и низкая рождаемость, как в Европе и Японии, и многое другое. Но Европа уже бьет тревогу по этому поводу, ведь низкая рождаемость аукнется им огромными проблемами в будущем, уже аукнется.

Но нам бы их проблемы! Мы кроме того, что не рождаем, еще и умираем так, будто у нас война или эпидемия.

Аналитика показывает, что у нас аномально высокая

смертность не среди стариков, а именно среди людей среднего возраста, причем именно мужчин. Продолжительность жизни мужчин в России на 14 лет меньше, чем у женщин, такого нет ни в одной стране мира. При нынешнем уровне смертности лишь 42 % 20-летних мужчин имеют шанс дожить до 60-летия. Тогда как 90 % англичан до пенсии доживут. Мрут наши мужчины если не в автокатастрофах и войнах и не от рук преступников, то от загадочных сердечно-сосудистых заболеваний... Один из демографов так прямо и сказал: мол, кто найдет разгадку этой мужской молодой смертности, тот поймет корень всех проблем России.

На самом деле далеко ходить не надо, эта загадка «секрет Полишинеля». Известно, что смертность среди мужчин на воле в России в три раза выше, чем среди мужчин этого же возраста, находящихся в местах лишения свободы. Будь у нас все больные сердцем, то именно тяжелое существование на зоне вело бы к повышенной смертности среди данного контингента, а такое впечатление, что зона – это не трудная жизнь для мужчин, а чуть ли не санаторий. Как же так? Ведь на зоне работа тяжелее, еда хуже, плюс стресс... Все просто: на зоне и правда мужчины ведут более здоровый образ жизни, даже притом что все они там поголовно курят. Так что же отличает их образ жизни от образа жизни на воле? Только одно. Пьянство. У $\frac{2}{3}$ умерших мужчин трудоспособного возраста в России, независимо от причины смерти, находят в крови алкоголь. У граждан России этой возрастной груп-

пы уровень смертности значительно выше, чем в странах Западной Европы: в пять раз у мужчин и в три раза у женщин.

Не будем повторять традиционные демографические и медицинские аргументы, поговорим о пьянстве в другом аспекте.

Мы часто воспринимаем такие понятия как государство и общество натуралистично: как некие объекты, существующие где-то вне нас и помимо нас, наподобие природных. Однако это не так: никакое государство не существует без нашего сознания. И каким будет наше сознание, таким будет и наше государство. Поэтому удар по государству или обществу – это всегда удар по сознанию. Всякая война есть прежде всего война за сознание, и всякий ущерб сознанию отразится на государстве.

Гораздо эффективнее можно разрушить общество не пушками и танками, не экономическими и финансовыми кризисами, а любыми способами, разрушающими сознание и дух. Больной дух сам порождает многочисленные экономические, политические и прочие проблемы и не способен их решить, не излечившись. А тем более ему не под силу породить какую-то высшую форму общества, стать мировым лидером хоть в чем-то и подвигнуть себя на исторические свершения.

Казалось бы, это очевидно и понятно, но сплошь и рядом умные люди, элита, интеллигенция предлагают политические и даже экономические меры по оздоровлению обще-

ства, в то время как сознание членов этого общества находится в критическом, бессознательном состоянии и разрушается прямо, без всяких политических и экономических опосредований.

Особо «продвинутые» говорят о влиянии на сознание СМИ, об информационной войне, манипуляциях и проч. Все это верно, но прежде чем работать на этом более тонком уровне, стоит разобраться с прямыми и более тяжелыми поражениями сознания, ведущимися ежечасно в массовом масштабе и без всяких СМИ.

Речь идет о пьянстве. Это проблема № 1 для нашей страны, проблема, которая, подчеркнем особо, не следствие большинства наших проблем, как любят повторять иные псевдоинтеллектуалы, а именно их причина. С ней надо бороться непосредственно, не пытаясь решить иные проблемы, чтобы потом проблема пьянства решилась (ага, щас!) как-то сама собой. Более того, решение остальных проблем обречено на абсолютную неудачу, если мы с самого начала не возьмемся за проблему пьянства.

Некоторые публицисты, борцы с «мифами массового сознания», пытаются доказать, что никакой проблемы нет. Дескать, французы с итальянцами пьют не меньше нашего, и ничего с ними не делается. Во-первых, пьют они уже меньше нашего, во-вторых, пьют не крепкий алкоголь, в-третьих и у них дела весьма неважные, и неизвестно, что будет с французами да итальянцами через полвека: останутся ли они во-

обще или в их странах будут жить непьющие арабы.

Точных оценок уровня потребления алкоголя в мире не существует. Однако ВСЕ методики, имеющиеся сегодня в наличии, показывают, что Россия находится на одном из первых мест в мире по уровню потребления чистого алкоголя на душу населения (конкурентами выступают Украина, Молдавия, Ирландия). По оценке Всемирной Организации Здравоохранения, за последние годы – это от 14 до 25 литров чистого алкоголя. В пересчете на спирт: 14 литров и на душу старика, и на душу младенца, и на женщин, которые пьют меньше или не пьют вообще. При этом, даже если показатель равен 8 литрам, ситуация в обществе считается опасной. Растет смертность непосредственно от алкоголя, от отравлений. Растет смертность от заболеваний, которые алкоголь усугубляет или вызывает (прежде всего сердечно-сосудистые заболевания), от которых у нас в стране и мрут мужчины среднего возраста, но никто не хочет сознаться, что причина алкоголь. Растет число убийств и прочих преступлений. Да что там говорить – подавляющее число преступлений и правонарушений совершается в нетрезвом виде: в России это примерно половина всех преступлений. С алкоголем связаны: 72 % всех убийств, 42 % самоубийств, 52,7 % смертей от аварий, травм и других внешних причин, 67,6 % смертей от цирроза печени, 26 % от сердечно-сосудистых заболеваний. По данным МВД РФ за 2004 год ежегодно около 30 тысяч несовершеннолетних осуждаются за преступления, со-

вершенные в состоянии алкогольного опьянения. Практически 100 % осужденных за хулиганство совершали проступки будучи пьяными.

Растет число дорожно-транспортных происшествий, техногенных катастроф, в которые тоже чаще всего попадают в пьяном виде или по пьяной халатности. Смертность несовершеннолетних от несчастных случаев в России в 10 раз выше, чем в странах Запада, а смертность от травм в результате падения – в 20 раз (по данным ВОЗ за 2007 год). По состоянию на 2002 год смертность от умышленных повреждений в РФ превышала тот же показатель в США в четыре раза (данные ВОЗ). Эта смертность в значительной степени связана с алкоголем. Каждое 13-е ДТП в РФ совершено водителем в нетрезвом состоянии. И 60 % пострадавших в ДТП сами были нетрезвы. Причем по последствиям такие дорожно-транспортные происшествия самые тяжелые.

Снижение душевого потребления спирта на 1 литр в год снижает смертность в стране на 2–3 %...

Падает рождаемость. Даже небольшой ее рост в последние годы – мизер и вызван тем, что в детородный возраст вступило последнее крупное поколение, родившееся еще при СССР. А вот через несколько лет рождаемость будет сокращаться катастрофически. Падает производительность труда – ключевой экономический показатель. Все экономические цифры от лукавого: скажите мне, какая у вас производительность труда, и я скажу вам, какая у вас экономика. Пьяный

народ не может, даже при наличии условий, ресурсов, техники дать хорошую производительность труда. Он просто не освоит эту технику, скорее, сломает ее. Пьяный не способен на инновации, а это основа будущей экономики. В пьяном обществе неизбежно будет сокращаться рост валового внутреннего продукта. В пьяном обществе неизбежно растут лишние бюджетные расходы на медицину, милицию, армию, а также на предупреждение правонарушений, содержание заключенных... Лишение родительских прав чаще всего происходит по причине алкоголизма родителей. Половина воспитанников детских домов имеют признаки алкогольного отравления в возрасте плода. Но самое страшное, общество культурно деградирует, становится отвратительным, не может претендовать на мировое лидерство, наоборот, выглядит как потенциальная жертва, как вредный паразит на мировой арене.

Без решения проблемы пьянства, проблемы прогрессирующей, у России нет будущего. Хотят того или нет нынешние руководители, им придется это делать, ведь само не рассосется. Да, страшно, но придется проблему решать, и это легче сделать, если мы разоблачим ЧЕТЫРЕ устойчивых мифа.

1. Русские во все века пили, пьют и будут пить.
2. Государство понесет убытки, лишившись водочных доходов.
3. Если запрещать пить, люди будут гнать самогон, травиться суррогатами.

4. Борьба с пьянством всегда неэффективна, хоть при Рузвельте, хоть при Горбачеве.

Давайте последовательно разоблачим эти чудовищные заблуждения.

МИФ ПЕРВЫЙ. Русские во все века пили, пьют и будут пить.

Древние славяне не знали не только водки, но и вина. Они пили мед, производство которого по масштабам не может сравниться с производством вина из винограда. Недаром «по усам текло, а в рот не попало». Сброженный мед из-за дороговизны был малодоступен и потому присутствовал на столах исключительно у князей и бояр. Крепость его сравнима с пивом (пиво, кстати, тоже бывало и тоже очень дорогое: тратить ячмень, выращенный в условиях рискованного земледелия, на алкоголь – огромная роскошь). Поэтому даже богатые имели мед-пиво по праздникам. Простые же люди могли прожить жизнь и так ничего веселящего и не попробовать (даже в XIX веке).

У нас нет праздников, связанных с вином и питьем, хозяйственных ритуалов, нет богов вина и виноделия, каковых полно в странах Европы. В сказках и былинах нет специфических сцен, связанных с пьянством, в исторических документах отсутствуют соответствующие статьи доходов или расходов. В «Русской правде» и иных законах, как и в церковных поучениях тех лет, нет наказаний за пьянство и осуж-

дений пьянства. Явный признак того, что данный порок был вообще неактуален. Вот в Риме, например, ограничений было много, так и пили там будь здоров. Имелись ограничения в Греции, Карфагене, Индии, Китае, Египте. Это традиционные страны виноделия и пивоварения. Для России спиртное – дорогой импортный товар, а покупать всегда предпочитали необходимое, а не роскошь.

Поэтому когда вся Европа пила вино в пресловутые Средние века (вспомним знаменитое студенческое «если на смерть не упыюсь на хмельной пирушке»), Русь была трезвой. Ситуация стала меняться только к XV веку, когда арабское изобретение – водка (алкоголь – слово арабское) через различных, прежде всего генуэзских, купцов стало проникать в Западную Русь – Великое Княжество Литовское.

Напомним, что под властью Литвы оказались ослабевшие от монгольских набегов нынешние Украина и Белоруссия. Княжество это сейчас либеральные историки мыслят как «европейскую альтернативу развития России» в противоположность «азиатской альтернативе» – Московии. Непонятно только, как эта «альтернатива» в середине XVI века влилась в Польшу, стала ее вассалом, исчезла как суверенное государство.

Вместо того чтобы слушать домыслы либеральных историков, послушаем современника этого процесса упадка – Михайло Литвина, написавшего книгу на латинском языке об упадке нравов: *«Силы москвитян... значительно меньше*

литовских, но они превосходят литовцев деятельностью, умеренностью, воздержанием, храбростью и другими добродетелями, составляющими основу государственной силы... Московиты... до такой степени воздерживаются от употребления пряностей, что даже при изготовлении пасхальных яств довольствуются следующими приправами: грязноватою солью, горчицею, чесноком, луком и другими плодами собственной земли; так поступают не только простолюдины, но и вельможи, даже сам великий князь, отнявший у нас много крепостей... Между тем, литовцы питаются дорогими иноземными яствами и пьют разнообразные вина, отчего происходят различные болезни. Подобно москвитянам, и татары, и турки, хотя владеют областями, производящими вино, но сами его не пьют, а продают христианам, получая за него средства для ведения войны, так как они убеждены, что исполняют волю Господню, если каким бы то ни было образом истребляют христианскую кровь... Так как москвитяне воздерживаются от пьянства, то города их славятся ремесленниками, прилежно изготовляющими различные изделия; они снабжают нас деревянными чашками и посохами, также седлами, саблями, конскою сбруею и разного рода оружием, получая за эти предметы наше золото... Наши предки также избегали иноземных яств и напитков; трезвые и воздержанные, они полагали свою славу в военном деле, все удовольствие в оружии, конях, большом количестве слуг и вообще во всем, что проявляло твер-

достать и храбрость, необходимые для ведения войны. Они не только отражали нападения соседних народов, но раздвинули свои пределы от одного моря до другого, и враги называли их "Храбрая Литва"... Сейчас... в городах литовских самые многочисленные заводы – это броварни и винницы. Литовцы возят с собой пиво и водку в военные походы и даже тогда, когда съезжаются, чтобы присутствовать на богослужении. Они так привыкают к этим напиткам дома, что если во время похода случится пить воду, они, вследствие непривычки, гибнут от поноса и дизентерии. Крестьяне, не радуя о земледелии, собираются в корчмах, пьянствуют там день и ночь, забавляясь пляскою ученых медведей под звуки вольнки... День у нас начинается питьем водки, еще лежа на кровати кричат: «Вина, вина!» и затем пьют этот яд мужщины, женищины и юноши на улицах, на площадях, даже на дорогах; омраченные напитком, они не способны ни к какому занятию и могут только спать».

Действительно, демократия и европейская альтернатива! Именно в это время Лютер говорил, что Германия зачумлена пьянством, а в Лондоне пастор Уильям Кент разводил руками по поводу своих прихожан: смертельно пьяны!

В России, которая переживала огромный религиозный подъем, принципиально не могло быть такого: в стране, где каждый, входя в избу, сначала крестился на иконы, а уж потом здоровался, отлучение от причастия за однократное употребление вина более чем на полгода было тягчайшим нака-

занием. Кроме того, уже со времен Василия Темного и Ивана III была введена государственная монополия на спиртные напитки. Они продавались только иностранцам. Русским «за исключением нескольких дней в году пить было просто запрещено», – отмечал современник С. Герберштейн. Производить хмельные напитки также было запрещено: все пойло, что казна покупала на внешнем рынке, иностранцам, жившим в России, и спаивалось. Ну разве что чуток перепадало и нашим горожанам в корчмах в особые дни.

В XVI веке Иван Грозный отменил корчмы и открыл «царев кабак». Заметим, единственный! В кабаке, в отличие от корчмы, не было закуски, туда допускались простые мещане и крестьяне, а не только дворяне и иностранцы. К тому же, кабак отдавался на откуп, то есть царь распрощался с монополией. Водка была 14° и продавалась на розлив. Навынос можно было брать только ведро, а это мог позволить себе только очень богатый дворянин или иностранец.

В России действовала многослойная система, противостоящая пьянству:

1. Суровая природа, не способствующая производству алкоголя и делающая его дорогим.
2. Требования аскетичной трудовой морали, которая опять же диктовалась суровой природой.
3. Государственный контроль за потреблением и оборотом алкоголя.
4. Активное осуждение пьянства со стороны Церкви, что

в условиях тотальной набожности, когда большинство называло себя в первую очередь не русскими, а именно христианами (от чего произошло самоназвание «крестьянин»), было очень существенно.

5. Осуждение со стороны «мира», крестьянской общины. Индивидуальных хозяйств в России не было, а значит, попытка любого мужика «злоупотреблять» сразу же пресекалась «всем миром». Пить могли только беглые, откупные, казаки, ушедшие на заработки, помещики и горожане. А это все вместе составляло не более 7 % населения. Чуть больше процент «свободных» был на окраинах, например в Сибири. Именно поэтому там возникли первые антиалкогольные волнения. По требованию Церкви и народа правительство издавало указы против «питухов», а в Нижнем Новгороде даже был закрыт кабак (один кабак на весь город!).

Распространение кабаков при Алексее Михайловиче было пресечено: один на город – максимум, да и тот государственный (монополия была восстановлена)! Сколько процентов населения жили в тех городах? А сколько из тех, кто жил, пили? Ничтожная доля! Да и отпускали по закону – одну чарку в одни руки.

Иное дело, например, в Речи Посполитой, куда вошли Украина и Белоруссия. Панов (шляхты) было аж 15 % населения (в России дворянское сословие составляло 2 %). Немало имелось и управляющих под всеми этими панами. В Диком Поле, на правобережье Днепра, расцветала каза-

чья вольница. Вот где было место пьянству! В короткий срок Украина стала чуть ли не всеевропейским производителем горилки. Не облагаемая налогами, делающаяся из всего чего угодно, она шла на столы многочисленной шляхты и разбойников. Гетманы наживали состояния на бизнесе. Например, Мазепа «крышевал» алкопотоки. К тому времени рынок спиртного появился и в России.

Петр I, сам большой поклонник выпивки (фанатик европейских обычаев и образа жизни!), насаждал пьянство. Он пристрастился к зелью в немецкой слободе, где жил подростком. А. Олеарий, посетивший Москву в те времена, писал: *«Иноземцы более московитов занимались выпивками... чтобы они дурным примером не заразили русских, всей пьяной братии пришлось жить за рекой...»*. Естественно! В «цивилизованной» Англии в это время, по свидетельству Бартона, «непьющий не считался джентльменом». Можно долго вспоминать безобразные попойки Петра I, но даже он, осознав вред алкоголизма, издал указ о том, чтобы пьяницам вешали вериги на шею.

Можно нелюбезно говорить и о политике Екатерины Великой, которая пополняла казну за счет кабаков, но надо четко представлять: все это касалось очень малого процента населения страны, и почти 100 лет понадобилось, чтобы только к середине XIX века потребление алкоголя составило 4–5 литров на человека в год (сравните с нынешними 15–25 литрами). При этом пьянство процветало за счет города. Эн-

гельгардт писал: *«Я удивлен был той трезвостью, которую увидел в наших деревнях»*. А немудрено! Там действовала система коллективной ответственности, мир, общинный быт, которые не давали человеку не то что упасть, а даже начать падать. В деревне было сильно и влияние Церкви. А жило в деревнях более 85 % населения! Из них, согласно опросу конца XIX века, 90 % женщин и половина мужчин вообще никогда в жизни не пробовали алкоголь! И это вы называете «вечно пьяной Россией»?

Даже 4–5 литров на человека в год стали восприниматься как невиданная проблема. Лучшие умы России забили тревогу в газетах, Церковь стала полностью отлучать от причастия пьяниц. В 1858 году в 32 губерниях прошел целый антиалкогольный бунт (выражающийся в разгроме кабаков), что вынудило правительство Александра III закрыть кабаки, ограничить концессии. Результат не замедлил сказаться: к концу века потребление упало до 2 литров на человека в год. В два раза! Прежнюю цифру – 4–5 литров – удастся нагнать только к 1913 году. При этом в Европе и Америке цифра потребления приближалась к 10 литрам, мы со своими показателями занимали девятое место!

Зато в России опять началась мощная антиалкогольная кампания. Земства и более 400 трезвеннических движений опять обратились к царю Николаю II и потребовали ввести «сухой закон» в связи с началом Первой мировой войны. И Николай откликнулся на призыв народа. Ллойд Джордж

сказал тогда о «сухом законе» русских: «Это самый величественный акт национального героизма, который я знаю». Потребление алкоголя упало до 0,2 литра на человека в год! А ведь находятся мерзавцы, которые болтают о генетическом пристрастии славян к алкоголю!

Генетические пристрастия на самом деле выявлены учеными у представителей монголоидной расы, но если американцы-англосаксы этим пользовались, фактически уничтожив «огненной водой» население Северной Америки, то русские цари, наоборот, вводили законы, запрещающие продажу водки туземцам Сибири, дабы не спаивать!

Каковы были результаты нашего «сухого закона»? Они потрясающие!

Потребление упало до 0,2 литра. Число «новых» алкоголиков сократилось в 70 раз, преступность – втрое, нищенство – вчетверо, вклады в сберкассы выросли в четыре раза. Благодаря тому «сухому закону» в стране пили меньше, чем в 1914-м, аж до 1963 года!

«Сухой закон» был формально отменен в 1925 году. Неформально он отменился в связи с революцией и гражданской войной. Народ гнал самогонку, и никто за это не спрашивал. Заметим, однако, что в армиях, как в красной, так и в белой, «сухой закон» действовал. Банды пьяной матросни, грабившие склады, – ничтожная доля от общего количества населения. А само население, особенно в период голода, войны, засухи 1921 года, вовсе не склонно было пус-

кать урожай на самогон и вообще что-то праздновать. Пьют в легкие времена, а не в тяжелые.

Поэтому, несмотря на угар НЭПа и отмену «сухого закона», только к 1932 году мы дотянули до 1 литра на человека в год! Даже с учетом «наркомовских 100 грамм» во время войны, к 1950 году потребление было менее 2-х литров чистого алкоголя на человека в год! Сравните с нынешними 15–25!!!

Кто-то спросит: откуда эта статистика? Кто считал? В деревнях гнали неучтенный самогон. Вот тут нужно подумать головой: в сталинском СССР действовала жесткая монополия, все цифры производства и продажи и алкоголя, и зерна, и сахара проходили через ГОС ПЛАН. А за всякую неучтенку – серьезные репрессии, мало кто осмеливался и «гнать» и «продавать». Если уж за пресловутые «три колоска», украденные с колхозного поля, сажали, то за самогон посадили бы еще верней, можно не сомневаться. Поэтому цифры верные, и они подтверждают, что сталинский СССР был одной из самых трезвых стран мира! Советский человек пил в 3 раза меньше, чем англичанин, в 7 раз меньше, чем американец и в 10 раз меньше чем француз! Поэтому и темпы роста ВВП в то время были такие, что до сих пор не превзойдены ни одной страной мира, поэтому и мировую войну мы выиграли у всей Европы.

Зато как начали отмечать победу, как расслабились, так и покатались. Тем не менее, только в 1965 году мы докати-

лись до 4–5 литров, то есть до уровня 1913 года! А вот за последующие 20 лет количество выпиваемого нами алкоголя выросло более чем в два раза. В эти годы темпы роста потребления алкоголя в 37 раз превышали темпы прироста населения! Пила в первую очередь наша интеллигенция, наши шестидесятники, наши Галичи, Высоцкие, Рубцовы, Дали... А им, народным кумирам, подражали все.

Параллельно снижались темпы роста ВВП и производительности труда. Вот, говорят либеральные экономисты, виновата плановая экономика, которая неэффективна. Ага! 20 лет назад была самой эффективной в мире, а тут вдруг резко стала неэффективна... Посчитано, что 1 литр выпиваемого спирта на душу населения снижает производительность труда на 1 %! Вот и весь секрет.

В 1985 году мы пили около 10 литров чистого спирта на душу населения в год: по одним данным мы чуть отставали от Франции и Италии, по другим – стали опережать.

Да, насильно, да, через огромное неудовольствие населения, да, с перегибами и привычными глупостью и головотяпством, но все же «сухой закон» Горбачева – Лигачева затормозил алкоголизацию населения. Потребление алкоголя в России оценивалось разными методиками (чтобы учесть суррогаты и самогон), но все исследователи сходятся во мнении, что благодаря «сухому закону» Горбачева – Лигачева потребление алкоголя в России, начиная с 1985 года, снизилось минимум на треть! (см. данные разных методик: <http://>

[sirpatip.ksu.ru/sirpatip/mater-2/nemtsov/tab01. htm](http://sirpatip.ksu.ru/sirpatip/mater-2/nemtsov/tab01.htm)).

Мы вернулись к уровню 1985 года только в 1994 году, когда СМИ были забиты рекламой спиртного и даже Госкомспорт наживался на льготах по ввозу водки. После этого, в период мрачных реформ 1990-х, потребление и бесконтрольное производство пошла только росло, достигнув нынешних 15–25 литров на человека.

Итак, зафиксируем факты. Россия на протяжении всей своей истории была САМОЙ НЕПЬЮЩЕЙ СТРАНОЙ ЕВРОПЫ и одной из самых непьющих стран МИРА вплоть до последних 10–15 лет. Критический рубеж в 8 литров, отделяющий пьющие страны от малопьющих, мы вообще преодолели только 25–30 лет назад. Пьянство не «вечная проблема», а именно сегодняшняя, актуальная, насущная, вызывающая к решению.

МИФ ВТОРОЙ. Государство понесет убытки, лишившись водочных доходов.

Противники «сухого закона» приводят убийственный аргумент: доходы от водки приносят прибыль государству в виде налогов или прямых доходов от продаж в случае монополии. Наверное, если в государстве правят временщики или безответственные политики, такая логика им подойдет. Но с тем же успехом можно говорить и о том, что, например, продажа наркотиков тоже принесет существенные поступления в бюджет. А еще легализация проституции. А еще можно

ввести госмонополию на торговлю органами и «гнать» почки на Запад, пополняя казну... Но это же самоубийственно!

По мере роста потребления алкоголя снижаются все показатели деятельности общества, кроме «пьяных» доходов, что наглядно видно из таблицы.

Таблица 1

Душевое потребление алкоголя литров в год

1960-е годы: 3–4

1970-е годы: 5–7

1980-е годы: 8-12

Доходы млрд. рублей

1960-е годы: 25,0

1970-е годы: 67,0

1980-е годы: 167,0

Прирост национального дохода, %

1960-е годы: 7

1970-е годы: 5

1980-е годы: 3

Прирост численности населения, %

1960-е годы: 15

1970-е годы: 10

1980-е годы: 4

Темпы роста продукции машиностроения, %

1960-е годы: 12,1

1970-е годы: 8,5

1980-е годы: 3,5

Темпы роста продукции с/х, %

1960-е годы: 21

1970-е годы: 13

1980-е годы: 9

Смертность от сердечнососудистых заболеваний, %

1960-е годы: 11

1970-е годы: 36

1980-е годы: 50

Великие достижения страны приходились на периоды ее наивысшей трезвости. Снижение всех показателей деятельности страны к началу 1980-х годов отмечено резким ростом употребления алкоголя...

Каждый алкогольный рубль в бюджете приносит стране до трех – шести рублей убытка в виде уничтожаемого здоровья нации, травматизма, аварий, снижения производительности труда и так далее. Это прямые траты в бюджете на всевозможные социальные расходы и профилактические мероприятия, на медицину, на правоохранительную деятельность, на спорт и проч.

В США существует Национальный институт исследова-

ний алкогольной зависимости и алкоголизма. По данным этого института американская экономика, хотя в этой стране пьют вдвое меньше, чем у нас, ежегодно теряет, например, из-за алкоголя 185 миллиардов долларов: из них 26 миллиардов тратится на лечение, еще 88 миллиардов теряется из-за прогулов и падения производительности труда и так далее. В России такие сведения отсутствуют. Считается, что в нашей стране от производства и реализации спиртного в бюджеты поступает около 55 миллиардов рублей, потери же государства эксперты оценивают в 500 миллиардов рублей.

Разговоры о том, что страна не сможет прожить без алкогольных денег, особенно смешны сейчас, когда Россия занимает третье место в мире по золотовалютным резервам. Водочные доходы – мизер, о котором даже стыдно упоминать, зато расходы, связанные с повальным пьянством, огромны.

Сегодня государство имеет в бюджете от алкоголя примерно 1 % – ничтожно мало! От 30 % до 50 % спирта от государства утаивается. В условиях коррупции это делать несложно. Государство недополучает огромнейшие деньги, но эти деньги где-то есть. Откуда появились водочные олигархи-миллиардеры? Разговор о пополнении казны за счет доходов от алкогольной продукции имел бы смысл, имей государство монополию на продажу и производство спиртного, у нас же ее нет. Травится вся страна, а наживаются частные лица. Несколько десятков человек.

Еще один важный момент. Наша страна на 60 % зависит

от экспорта продуктов питания. И нам бы развивать и развивать сельское хозяйство, правительство давно об этом говорит. Но инвесторы сталкиваются с чудовищной ситуацией: на селе не осталось кадров, село спилось. Половина жителей села, а это до 7 % населения страны, – законченные, неизлечимые, ни на что не годные алкоголики. Ждем, когда такими будут остальные? И что мы будем делать с этим грузом? Как собираемся обеспечивать продовольственную безопасность? Китайцев завезем? И чем это кончится? Столкновениями или мирным завоеванием? Чуть менее остро, но та же проблема наблюдается и в промышленности.

Но среди противников «сухого закона» большей популярностью пользуется еще один аргумент, а точнее миф.

МИФ ТРЕТИЙ. Если запрещать пить, люди будут гнать самогон, травиться суррогатами.

На самом деле реальность такова: чем больше пьют ВО-ОБЩЕ, тем больше происходит отравлений от суррогатов, тем больше гонят самогона. И наоборот, чем меньше общество потребляет в принципе, тем меньше спрос на самогон и суррогаты.

Есть абсолютные и относительные цифры. Разберем их подробнее, чтобы навсегда заткнуть глотку этому аргументу.

Допустим, сейчас пьет 100 человек, из них травится от суррогатов всего лишь 25 %, то есть 25 человек. Допустим, принят «сухой закон», и пить стало всего 25 человек, при

этом от суррогатов стало травиться больше: например, 50 %. Но эти 50 % составляют 12 человек, то есть в два раза меньше, чем без «сухого закона».

В 1923 году, то есть по истечении 10-летия после введения в России «сухого закона», по данным Госплана самогона производилось в шесть раз меньше, чем водки в 1913 году!!! Напротив, море суррогатов стало реальностью после возобновления государственного производства и продажи водки. К концу 1920-х годов потребление самогона почти удвоилось!!! И это легко понять: пьющий начинает пить не с суррогатов, но когда становится алкоголиком, он деградирует и переходит на более дешевые варианты. Дорогой алкоголь становится алкоголику, который, как правило, падает на дно жизни, уже не по карману. А вот тут-то его поджидают производители суррогатов – это их клиент!

Поэтому чем дольше общество живет без ограничений продажи спиртного, чем больше становится алкоголиков, тем больше производство суррогатов и отравлений от них.

Да зачем далеко ходить за историческими примерами? Вот у нас сейчас нет никакого «сухого закона»... И что, никто суррогаты не производит и самогон не гонит подпольно? В стране производство технического спирта достигло 25 миллионов декалитров! При реальной годовой потребности в нем народного хозяйства не больше 6–7 миллионов!!! То есть суррогаты производятся и пьются именно сейчас, когда, казалось бы, никаких запретов нет! Пойдите в любую дерев-

ню и посмотрите, что пьют «механизаторы». Отнюдь не «Абсолют» по 500 рублей за бутылку!

Доля легальной водки – 54 %, стоимость бутылки – от 65 рублей. Легальную водку приобретают 58 % покупателей. Нелегальная водка (безакцизная) – 30 % рынка, стоимость бутылки – от 35 до 55 рублей. Ее приобретают 32 % покупателей. Суррогаты, спиртосодержащие жидкости, аптечные настойки – 16 % рынка. Покупают 10 % потребителей.

Введение «сухого закона» предполагает борьбу с производством суррогатной продукции. Сейчас эту борьбу вести нельзя: легальную подакцизную водку с трудом можно отличить от «левой». Да и по пьянице не скажешь, от чего он пьян – от самогона или от законно купленной в магазине бутылки. При запрещении любой выпивки наличие пьяницы на улице уже будет свидетельством незаконного действия, возможностью быстро обнаружить точку продажи и производства и обезвредить ее. В таких «нечеловеческих условиях» работать алкогольной мафии трудно: цены на пойло будут расти, а значит, не всем оно станет по карману. Да и увеличение количества отравлений отвратит от покупок многих – кому охота рисковать жизнью!

Да, алкогольная мафия будет пытаться заполнить нишу на рынке, которую покинет государство, и в случае с нашим последним «сухим законом» так и было. Но мафии потребовалось 5–7 лет, чтобы это сделать, да и то при условии полного развала, который был в стране в конце 1980-х – начале 1990-

х! За это время Россия получила серьезную передышку! А. В. Немцов и В. М. Школьников пишут в своем исследовании: *«Период с 1985 по 1997 гг. отмечен в России беспрецедентными изменениями ожидаемой продолжительности жизни: 1) резкий рост в 1985–1987 гг. (на 2,8 года у мужчин и на 1,3 года у женщин; 2) медленное снижение в 1988–1991 гг., 3) беспрецедентное падение в 1992–1994 гг. (на 6,1 и на 3,3 года соответственно)... Сейчас можно считать установленным, что в первом из этих периодов самую существенную роль в снижении смертности играло насильственное уменьшение потребления алкоголя в результате антиалкогольной кампании 1985 г.»* (Немцов, 1995; Shkolnikov and Nemtsov, 1997; Nemtsov, 1998).

Преступления снизились на 17 %. Травмированность на производстве упала на 20 %. Число ДТП уменьшилось на 30 %.

Итак, пусть каждый зарубит себе на носу: даже наш последний довольно бестолковый «сухой закон» все равно привел не к увеличению смертности от суррогатов, а к скачку в продолжительности жизни! А смертность от суррогатов катастрофически возросла в свободные пьяные девяностые!

Но если все так радужно, говорят противники «сухого закона», почему все эти законы отменяют и почему они неэффективны?

МИФ ЧЕТВЕРТЫЙ. Борьба с пьянством всегда

неэффективна, хоть при Рузвельте, хоть при Горбачеве.

Прежде всего, надо обратиться к нашему великому опыту. «Сухой закон» в России заслуживает особого внимания. Впервые ему предшествовали трехлетние дебаты в Государственной Думе, и как раз к началу Первой мировой войны 1914 года Николай II ввел запрет на продажу алкоголя. Результаты были поразительные – всеобщая трезвость и сокращение количества преступлений. Народ поддержал идею трезвости. И именно потому, что этот закон был эффективен, американцы решили скопировать его у нас. Кто-то, может, вспомнит, что во время революции толпа грабила винные погреба... Но это говорит о том, какие именно субъекты делали эту революцию. Маргиналы, матросня, криминальные элементы...

Большевики, придя к власти, продолжали рьяно бороться с алкоголизмом. Была даже предусмотрена уголовная ответственность за появление в общественных местах в нетрезвом виде, а армейским комиссарам в аналогичном случае грозил расстрел. Результат вы помните: к уровню 1913 года по потреблению алкоголя Россия вернется только в 1964 году! И за весь этот период наша страна прошла путь от сохи до атомной бомбы, из аграрной и отсталой страны стала второй сверхдержавой мира, передовой во многих отношениях. Мы до сих пор пользуемся великими достижениями того рывка, проедаем запас прочности, созданный тогда!

Теперь поговорим об опыте американском. В Америке в 1919 году Сенат принял «сухой закон» вопреки вето президента Вудро Вильсона. Закон продержался 13 лет. Именно столько времени понадобилось алкогольной мафии, чтобы заполнить рынок, с которого ушло государство в условиях, когда на эту мафию идет охота ФБР.

Алкоголь стал доступен только для богатых, остальная Америка осталась без горячительного. Уменьшение потребления произошло в 8 раз! Не неэффективен закон, а в 8 раз сократилось потребление! Лишь через 13 лет, когда бутлегерская мафия действительно захватила рынок, «сухой закон» был отменен, чтобы преступные доходы стали резко легальными и деньги потекли в казну. Внимание! Вот настоящая причина отмены «сухого закона»: казне деньги были очень нужны, причем быстрые, прямо сейчас и в ущерб будущим поколениям. Началась «великая депрессия»!

Заметим также, что американцы не бросились в другую крайность: не разрешили торговлю и рекламу в полный рост, как мы в 1990-е. Целых 50 лет, до 2001 года, в Америке продолжал действовать неофициальный «полусухой» закон, когда реклама спиртных напитков не была регламентирована никакими законодательными актами. В 2001 году компания NBC наконец рискнула вернуть в эфир рекламу спиртного. Да и сейчас во многих штатах запрещены продажа спиртного и даже употребление спиртного несовершеннолетними. Все помнят скандалы с дочками Буша, пойманными за пивом!

А у нас по ТВ показывают, как молодежь ходит за «Клинским»! Возраст законной продажи спиртного в США – 21 год, в РФ – 18 лет. В американских винных магазинах водительские права, на которых указан возраст, спрашивают у всех, кто выглядит моложе 35 лет, а в России отсутствует практика легального подтверждения возраста при покупке спиртного. Во многих штатах США крепкие напитки продаются только в специальных магазинах. Они управляются правительством штата, и, следовательно, их число, расположение и часы работы определяются государством, а не «законами рынка».

По такому интегральному показателю как индекс человеческого развития, отвечающему на вопрос: «в какой стране мира жить лучше всего?», Швеция традиционно занимает одно из первых мест. Может быть, там свобода насчет спиртного? Нет. «Сухой закон» существовал в Швеции еще в 1865 году. На сегодняшний день там действует система Братта, согласно которой введены существенные ограничения на покупку спиртного – возрастные и количественные. То же касается и Норвегии, Финляндии. Везде жесткие ограничения и государственная монополия. В 1995 году из-за вступления в ЕС пришлось убрать государственную монополию на производство спиртного, но финны все равно оставили монополию на продажу. Почему они так цепляются за свои «мягкие сухие законы», если они якобы неэффективны? Они берегут свой народ и видят, что полное снятие запретов обернется

неисчислимыми социальными бедствиями и деградацией.

В 1970-х годах Египет, Иран и Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) ввели запрет на употребление спиртных напитков. За нарушение «сухого закона» в этих странах иностранцам грозит либо большой штраф, либо тюремное заключение сроком до 2,5 лет. Для «своих» же предусмотрены более суровые наказания. В мусульманских странах религия обязывает воздерживаться от спиртного. Что же мы видим? Арабский мир растет численно, растет его экономическая и духовная мощь. Арабы презирают европейцев, которые выглядят в их глазах свиньями, идет ползучая колонизация Европы. Эффективен ли для них «сухой закон»? И почему отсутствие такового в Европе так неэффективно для европейцев?

В нескольких штатах Индии полностью запрещено производство, продажа, импорт и экспорт алкоголя. Существенные ограничения, прежде всего морального плана и на уровне трудового законодательства, есть и в Китае. Этим двум странам будет принадлежать XXI век! Им и арабам, а не больным Америке и Европе!

Посмотрите внимательно: «сухой закон» и сейчас в том или ином виде действует в десятках стран мира, и никто не говорит, что он неэффективен. Там не пьют или пьют мало! В конце концов, «сухой закон» есть и у нас: например, при вождении транспортного средства. И что, какой-то дебил всерьез будет утверждать, что этот запрет неэффекти-

вен? Что вот если отменить это ограничение, то пьяных за рулем будет гораздо меньше, потому что «не будет сладкого запретного плода»?

Давайте же еще разберем самый вопиющий пример якобы неэффективности «сухого закона», которым тычут его противники – наш родной, горбачевский. Он был принят в 1985 году. И свалился как снег на голову. Представим наркомана, который сидит на игле, кайфует, не видит пока для себя никаких проблем и которому в один миг прекращают поставки доз, без предварительных объяснений, лечения и проч. Реакция и «ломки» были, конечно, очень болезненны. В народе бытовало мнение, что этот закон был придуман Лигачевым, чтобы настроить против Горбачева как можно больше людей. Народ, естественно, реагировал. Появлялись характерные анекдоты. Очереди за водкой были названы «петлей Горбачева».

В Крыму и на Кавказе было вырублено больше 240 тысяч гектаров ценнейших виноградников. Это было воспринято как варварство, вандализм и государственное вредительство.

Власть опомнилась и начала запоздалую пропаганду. На всех предприятиях появились «общества трезвости», которые часто возглавляли директора и высшие руководители этих предприятий. Смех да и только! Стали культивироваться безалкогольные свадьбы – абсолютная глупость, именно на свадьбах как раз и нужно было разрешать пить. Народ

просто не понимал, зачем все это! Не было ни страшной статистики по ТВ, ни документальных фильмов о детях-уродах, ни объяснения, что падает производительность труда и поэтому мы плохо живем.

Вообще народ у нас патриотичный и готов терпеть все ради высокой цели, но именно эта цель и не была обозначена, да и народ не представлял себе масштабов собственного пьянства и его последствий. Школы для детей алкоголиков, которые росли десятилетиями в стране как грибы после дождя, стыдливо скрывались, равно как и переполненные вытрезвители, лечебно-трудовые профилактории, где побывала на излечении чуть ли не четверть рабочего класса. Народу не дали ужаснуться собственной мерзости перед тем, как начать реформу.

Производство и продажа спиртного сократились до минимума. Рынок быстро стал заполняться продуктами самогоноварения. Немудрено – спрос-то остался, на снижение спроса никто не работал! Кроме того, это был не чистый «сухой закон»: серьезно ограничили производство и продажу, а полного запрещения не было. А значит, трудно определить, пьян колхозник от бутылки, купленной законно по талону, или от бутылки первача от бабы Маши. Кроме того, не было действенной борьбы с самогоноварением: так, несколько показательных рейдов. Да и сами «рейдеры», поскольку не были идеологически мотивированы, закрывали глаза на правонарушения. Борьба с пьянством симулировалась. Поэтому че-

рез несколько лет самогон компенсировал уход государства с рынка. Вот такая это была псевдореформа, и указывать на ее неудачный опыт все равно как опыт неудачного или фиктивного брака делать аргументом против семьи и брака вообще.

И тем не менее! Даже самые скептически настроенные к горбачевскому закону исследователи вынуждены признать: потребление (даже с учетом всех видов суррогатов) сократилось минимум на треть! А также был зафиксирован резкий рост продолжительности жизни. Даже этот короткий и бестолковый, фальшивый и непоследовательный «сухой закон» спас миллионы россиян от смерти!

Поделюсь собственным опытом. Я рос в городе шахтеров и металлургов, в самом центре Кузбасса – Новокузнецке. Наши отцы и старшие братья бесконечно пили: после смены, после работы, по выходным, по праздникам, на рыбалке... Их жены и матери проливали бесконечные слезы, скандалили дома, жаловались в месткомы и парткомы, отправляли мужей в лечебно-трудовые профилактории, кодировали... Все напрасно.

Мы, молодые, подражая взрослым, уже с 12 лет, пока родители на работе, собирались у кого-нибудь дома и потягивали «Жигулевское» пиво, «Рябиновую на коньяке» и прочую легкую мелочь. Иногда вечером просто собирались в подъездах или «за детским садом, где грибочки», как пел Высоцкий. Весной, летом и осенью ходили в походы, а зимой ездили на дачи и в дома отдыха и там уже напивались до поро-

сячьего визга. И это до 15 лет. Родители не замечали, а единичные замеченные случаи легко списывались на «дни рождения у друга» и проч. Это было целое поколение.

И вот, в 1985 году все одним махом прекратилось. Наверное, взрослые находили пути добычи спиртного, ставшего дефицитом, нам же, пацанам, не продавали, а искать точки самогонщиков, куда-то ехать было слишком хлопотно. Мы стали ходить по барам и пить безалкогольные коктейли, это было модно и круто, ведь и раньше пили-то мы для крутизны, а не для опьянения. И вот я, привыкший уже в 15 лет выпивать несколько раз в неделю, уже в 16 лет не выпил ни капли за год.

Более того, как раз к этому времени подросла запоздалая общественная антиалкогольная пропаганда. Лекции академика Углова, каких-то лекторов из общества «Память»... Их надо было пускать в эфире Первого канала, но они почему-то распространялись только на магнитофонных кассетах и были доступны ограниченному числу людей. Мне такая кассета попала случайно, но я прослушал и ужаснулся, сколько вреда приносит алкоголь. Мы с другом дали клятву не брать в рот спиртного. Юношеские клятвы крепки, с 16 до 19 лет я не выпил ни грамма. Уехал в Екатеринбург, далеко от мамы и папы, жил в общежитии, которое занималось только тем, что бухало. До второго курса я не пил вообще, потом год пил весьма умеренно, предпочитая дорого продавать дефицитную водку по отоваренным талонам монголам,

а потом женился, и тут совсем уже было не до попок. Так я проскочил опасный период жизни. Страшно подумать, что могло стать со мной, если бы не этот закон и эти лекции. Поступил бы вообще в университет, а если поступил, не вылетел бы после первого курса? А если бы не вылетел, то закончил бы его с «красным» дипломом?

Итак, потребление алкоголя в стране восстановилось только к 1994 году и потом рост пошел огромными темпами, поощряемый рекламой по центральным каналам, отмене госмонополии на производство и продажу, усугубляемый общим беспределом в стране.

Профессор Лос-Анджелесского университета Калифорнии Дэниел Трейзман в работе «Алкоголь и ранняя смертность в России» пишет, что наш алкоголизм связан с доступностью водки для населения. Он обнаружил две волны роста смертности: 1990–1994 и 1998–2005 годы. Во время первой волны, когда цены на все товары были отпущены, ценники на водку как на политически важный товар власти сохранили. В результате если в 1990 году на среднюю месячную зарплату можно было купить 10 литров водки, то в 1994-м – уже 46. Во вторую волну рост зарплаты значительно опережал рост цены на водку.

Ситуация и сейчас просто катастрофическая, отмена рекламы алкоголя и пива мало что меняет. Да, рост потребления замедлился, но само-то потребление остается на высочайшем уровне. Растет пивной алкоголизм...

Все нации так или иначе заботятся о сбережении себя, и только у той, где самые страшные проблемы связаны с алкоголем, головы забиты идиотскими предрассудками о «вечном пьянстве», о бесполезности борьбы, о водочных доходах казны, о неэффективности запретов.

Как легко мы повторяем формулы, даже не вдумываясь в их содержание! «Запреты неэффективны». Бред! У нас запрещены торговля наркотиками, воровство, убийства... Эти запреты неэффективны? Было бы эффективнее все это разрешить? А потом, когда страна погрузилась бы в кровавую баню, какой-то умник бы стал говорить, что, дескать, «запретами все равно ничего не решить», нужно искать «истинные причины», почему люди воруют и убивают, а не запрещать им делать это, мол, «запретный плод сладок», и возобновление запрета на воровство и убийство только увеличит их количество...

Не нужно путать причину и следствие, и особенно, как говорят на Лубянке, «не нужно путать следствие». Главной причиной пьянства является не какая-нибудь там безработица, а именно продажа и доступность спиртного!!! График доступности спиртного, то есть объем водки, который средний россиянин может купить на одну зарплату, и график мужской смертности практически полностью совпадают.

Когда профессор Преображенский из булгаковского «Собачьего сердца» говорил, что «разруха не в клозетах, а в головах», он бил в самую точку. Объяснять разруху в головах

разрухой в клозетах неправильно. Только наоборот. Пьянство – не следствие социальных проблем в России, а ПРИЧИНА этих социальных проблем именно потому, что пьянство непосредственно несет разруху в головы, а уже следствием являются разрушенные клозеты. Это нужно очень четко понимать, потому что причинами убийства и воровства тоже можно объявить и безработицу, и плохое социальное положение, и все что угодно. Но это не уважительные причины и они не отменяют того, что воровство и убийство – преступление, и не стоит людям искать такой выход для своих социальных проблем.

Пьянство, как именно легкий выход из проблем, разрешено, это и есть прямая, а не косвенная причина пьянства. Оно не считается преступлением и злом, вот что самое опасное. Мы должны понимать, что нельзя объявлять что-либо злом и при этом разрешать его. Сам запрет уже есть квалификация чего-то как зла. И наоборот, разрешение чего-либо интерпретируется обществом как нечто неопасное.

Большинство уверено: прямое убийство гораздо большее зло, чем пьянство, ведь за убийство судят, а за пьянство нет. Но возьмите статистику, и вы увидите, что от пьянства в нашей стране умирает в несколько раз больше людей, чем от убийств, да и большая часть самих убийств, особенно бытовых, происходит на почве того же пьянства! Но пьянство – причина не только убийств, а массы других социальных последствий. Причина всегда коренится в сознании, но пьян-

ство и есть разрушение сознания!

Почему же сознание начинает разрушать само себя? Ницше говорил, что если воле не поставить цель, она будет волиять Ничто. И подчеркивал, что воля всегда хочет быть выше себя, и в этом смысле опьянение есть именно тот дешевый суррогатный способ почувствовать себя выше, сильнее, свободнее.

В позднем СССР большой идеологический советский проект стал морально устаревать. Он стал неадекватен состоянию массового сознания. У нас были миллионы инженеров, творцов, героев, ученых, фантастов с самыми великими идеями, которые никуда не внедрялись и не были никому нужны только потому, что еще не «отбились» инвестиции, вложенные в прежние идеи, предприятия, технику. А общество не могло ждать, миллионы талантов чувствовали свою невостребованность.

Да что таланты... Приведу пример из собственного опыта. Мой отец всю жизнь проработал экспертом-криминалистом в милиции. Работал в опергруппе, как герои популярного сейчас сериала «Менты». Надо понимать, что в сериале показаны довольно идеальные для нашего времени менты, в жизни все эти Дукалисы и Мухоморы чуток похуже. Но даже их мы с трудом сейчас можем представить как людей, которые, например, профессионально занимаются фотографией, пишут заметки в газеты о природе, читают Достоевского и Астафьева. Покажите мне сейчас хоть одного милиционера

в стране, кто бы этим занимался! А мой отец, совершенно рядовой мент, был хорошим фотохудожником, писал заметки в газеты и постоянно читал Лескова, Достоевского, Толстого, Пришвина, Шукшина и Астафьева, читал от корки до корки «Вокруг света» и даже «Иностранную литературу». А Астафьев, Шукшин и Хэмингуэй тогда все равно что Пелевин и Умберто Эко сегодня. Вы найдете сегодня стража порядка, который бы читал Пелевина и Умберто Эко? Отец не был уникалом, у его друзей имелись свои любимые фишки и книжки: кто-то Хэмингуэю и Астафьеву предпочитал Арсеньева, Проскурина и Ирвина Шоу... Но все они безбожно пили, потому что не могли реализовать свои таланты. Каждый из них разбирался в мировой политике уж точно не хуже, чем Буш, но не имел такой власти... Мой дядька, работавший металлургом на заводе, как семечки щелкал любые кроссворды. Поищите сейчас такого! За последние 30 лет общество деградировало в разы... У нас была самая читающая страна в мире и эта страна не знала, куда применить свои таланты...

Поколение их отцов выиграло войну и было героями, поколение их дедов сделало индустриализацию, построило заводы, а что осталось им? Они тоже хотели не повторять то, что делалось другими, а совершить что-то более высокое. Им предлагалось совершать трудовые подвиги, но это уже сделали деды, им предлагалось на митингах бороться с «гонкой вооружений», но что это в сравнении с подвигом их отцов,

победивших Гитлера?

Что может быть выше экономики и политики? Только искусство, религия, поэзия, наука, философия. Но эти области были либо запрещены, либо поставлены на службу более низшему – политике и экономике. Потому выхода в эти сферы не было, все заменил суррогат самостоятельной песни под гитару у костра, самостоятельного изобретательства и рационализаторства, кухонной философии... И все это под водочку.

А если бы после великого экономического прорыва 1930-х, геополитических побед 1940-х и 1950-х, научно-технических космических побед 1960-х мы бы совершили великие гуманитарные прорывы во всех видах искусства, творчества, философии? Если бы мир был заполнен новой литературой и архитектурой, невиданным дизайном, музыкой, поэзией? Если бы мир увидел новую нравственность, новый образ жизни, который бы могли создать эти люди, если бы им дали волю реализовываться в этих областях? Не у нас, а в Америке свершилась бы катастрофическая перестройка, не им бы, а нам подражали все страны и народы мира.

У того поколения было столько идей, но все они умерли вместе с их спившимися носителями. Отец был мастером спорта по биатлону и боевому самбо в 25 лет, здоровый организм в 40 лет стал уже алкоголиком, а в 45 умер от отравления суррогатным спиртом. Сколько было таких пропавших людей с такими духовными, моральными и профес-

сиональными качествами, до которых нынешним россиянам еще расти и расти, просто потому, что образовательная система тогда была несоизмеримо более высокого уровня.

Отец был троечником из шахтерского города, но писал без ошибок. Мои мать и дядя окончили школу в деревне, они пишут без единой ошибки и постоянно читают книги. Найдите сейчас выпускника московской элитной школы, который бы не сделал хотя бы одну ошибку на две страницы! И так во всем, во всех областях знания... Старики-инженеры стонут, им некому передавать опыт: уходят советские профессионалы из всех областей, а на смену идут дети – продукты перестройки и 1990-х.

Сколько трудов и бюджетных денег государству надо потратить, чтобы заново вырастить многомиллионное поколение, любимой передачей которого была бы «Что? Где? Когда?» с призами в виде книг научной фантастики, а не «Дом-2»? Как далеко отстоит общество, где звездами являются девчонки-недоучки с голыми прелестями, вроде Берковой или Канделаки, от общества, в котором звездами были философы и интеллектуалы вроде Нурали Латыпова, Никиты Шангина, Александра Бялко? Где они сейчас, эти «знатоки»? Кто спился, кто маргинализировался. Они нигде не востребованы, эти интеллектуалы мирового уровня. А ведь американские аналогичные шоу были на несколько порядков ниже и по популярности, и по качеству участников. Советская система образования дала великий урожай качествен-

ного человека с дерзновенным умом, великими идеями, чистыми помыслами. И этот урожай потравили. А какую-то часть мозгов выкачали за границу...

Скептический читатель, наверное, скажет: ага, попался... Сам говорит, что причина в пьянстве, а в итоге пришел к тому, что причина в системе, в неостребованности людей и их потенциала, а пьянство всего лишь следствие...

Нет. Пьянство никакое не следствие, и я себе не противоречу. Для объяснения приведу одну аналогию. Советскую систему образования уподобим плите, которая нагревает котел. Людей, которых она производит, уподобим пару внутри котла. Пар может сделать полезную работу, если будет выпущен в какую-то инженерную систему. Возможно, эта работа потом как-то будет обменена на ресурсы, которые подогревают и сам котел, и что-то еще останется для иной полезной работы. Если же в крышке котла сделать дырку, пар уйдет в нее, вода кончится, котел сгорит, да и ресурсы, которые подогревают котел, кончатся, так как они не возобновляются в результате той или иной работы, которую бы мог проделывать пар. Вот эта дырка в котле и есть разрешенное пьянство, и она причина того, что вся система в итоге исчерпала ресурсы и сгорела.

Кто-то возразит, что причина в отсутствии механизма, который бы утилизировал получаемый пар, ведь без дырки котел бы взорвался. Верно, только здесь-то аналогия между обществом и котлом хромает. Грубо говоря, общество – это та-

кая штука, такой пар, который сам создает механизм утилизации. Общество ведь состоит из людей, и механизм утилизации людского потенциала не мог бы взяться ниоткуда извне, кроме самого общества. Да, можно сказать, есть опасность взрыва котла, не будь дырки в виде пьянства, но это был бы позитивный взрыв: не перестройка, отбросившая общество на ступеньку ниже и разметавшая всю общественную систему, а перевод системы в новое качество, более высокое, в сравнении с тем, что было.

Да, если бы пьянство было невозможно, новые люди, нашедшие в пьянстве легкий выход, перестали бы бороться, маргинализировались и просто самоустранились от общественных проблем. Эти люди вынуждены были бы менять общество, творя, мечтая, дерзая. Уже тогда, в 1970-е, был бы не застой, а духовная революция, преобразовавшая бы и культуру, и идеологию, и политику, и экономику и весь образ жизни.

К концу XX века возникло бы невиданное в истории новаторское общество: не коммунизм, не капитализм, не социализм, а что-то иное. Это не был бы переход к дикому либерализму 1990-х на 30 лет раньше просто потому, что жило огромное поколение коммунистов-победителей, но и обычным застоєм это бы тоже не было.

Не будь пьянства, разве бы кто-то дал брежневским старикам почивать на лаврах? А так все спокойно сели с бутылочкой на кухне, оставили политику и идеологию старикам.

Молодые волки превратились в неудачников, идеи которых перестали позже слушать уже из-за низкого морального облика их носителей. Эти неудачники озлобились и переродились. Они к концу 1980-х умели только ненавидеть общество, которое их породило, а потом потравило. Они уже не несли позитивного заряда, а хотели только уничтожить «совок», отомстить за загубленную жизнь.

Даже идеи, казавшиеся позитивными в эпоху либеральных перемен, были недоношенными и, главное, нереальными просто потому, что у кухонных экономистов и политологов не было опыта управленческой практической работы, они не понимали ее специфику.

Не понимали, что большая часть утверждений официальной пропаганды не ложь, а нечто, имеющее реальную экономическую и политическую основу, которую не видно из кухни. Но всему, что говорила власть, уже не верили и все отвергали. Только сейчас заново приходится постигать эти истины.

Некоторые заявления нынешних руководителей страны звучат как речи на съездах КПСС. Это происходит не оттого, что кто-то специально реставрирует СССР по ностальгическим соображениям, а потому, что бывшие перестройщики, прошедшие школу государственного управления, получившие по морде на мировой арене, вдруг осознали, в каких условиях пришлось работать их отцам и дедам, и что это были за тяжелые условия – не в пример тяжелее, чем сидеть

на кухне с бутылкой, читать Пастернака, ненавидеть «совок» и считать, что все легко можно сделать «как в Америке». Всякий разматерый либерал, если он патриот и намеренно не желает зла стране, в которой живет, если постоит у руля государства, через несколько лет становится государственным и забывает инфантильные либеральные химеры.

Сегодня воспроизводится застой, но совершенно не в том смысле, как говорят отставные либералы 1990-х. У нас нет «завинчивания гаек». Наоборот, все гайки развинчены, в крышке котла зияют огромные дыры, гораздо более слабая система образования продолжает производить людей, которые не нужны и не востребованы, потому что наверху сидят люди, которые много критиковали Брежнева за долгий срок правления, но которые давно уже переплюнули его по времени нахождения у власти. Невостребованная молодежь, которой и так мало, колетса, нюхает клей, пьет, бездельничает на тусовках, смотрит телешоу, ходит за «Клинским», но она асоциальна и озлоблена на систему.

Какой тут можно предложить позитив? Во-первых, после нормальной пропагандистской артподготовки все-таки заклепать все дырки в котле, то есть ограничить алкоголизацию. Во-вторых, серьезно заняться вовлечением молодежи во власть и вообще в любую позитивную деятельность в технической и гуманитарной областях: пусть набирается опыта. Весь критический пафос по отношению к системе тут же исчезнет, как только молодые люди станут частью системы.

Для этого надо освобождать места, а значит, в-третьих, необходимо законодательно выдавливать старичье с насиженных мест – ни одного старше 60 лет не должно быть среди мэров, губернаторов, министров, и других высших руководителей. В-четвертых, этих опытных мощных стариков надо направить в систему образования: пусть преподают, пишут мемуары, отдают практический опыт. Это безобразие, когда у нас преподаватели – 30-летние щенки, начитавшиеся импортных учебников, ни разу не проверившие как их теории работают, зато поучающие и критикующие общество за то, что оно, видите ли, их теориям не соответствует. Этот критический, но не практический пафос они передают студентам.

У нас не должно быть свободной интеллигенции, которая, будучи невостребованной, постоянно разрушает основы общества и власти. Наличие такой интеллигенции в молодом возрасте – самый тревожный симптом. Зато в пожилом возрасте все должны стать интеллигентами. Должна распространиться культура и традиция именно в пожилом возрасте заниматься абсолютно духовными вещами: творчеством, религией, философией, а у нас сейчас этим занимается только молодежь. В этих областях нечто великое можно сделать, только прожив жизнь. Сами эти области должны бесконечно цениться и поощряться, чтобы никаких потерь статуса в связи с отходом от власти люди не ощущали. Надо вообще забыть про первичность экономики и политики – отдать

эти низшие сферы молодым. Даже в первобытных племенах охотники и вожди, воюющие и добывающие, – молодые, старикам же отдано важнейшее: образование, идеология, культура, традиции.

Когда-то Чехова назвали интеллигентом, и он обиделся. «Упаси Бог, я профессию имею!». Но тогда критическая масса интеллигенции сделала революцию. А ведь назначь молодого Ульянова каким-нибудь городничим в Пензу, он свой талант бы применил на пользу государству, Пензу бы модернизировал, а в старости написал бы книгу о том, как в молодости был дураком, бредил левыми идеями, но потом на опыте многое скорректировал и более того, развил и углубил... И такая книга была бы хорошим уроком для молодежи, продвижением в мировой экономической и управленческой науке. А сейчас его сырая писанина учит только поджигать, критиковать и взрывать.

Современные государственные мужи с тревогой смотрят на нынешнее поколение: как этим тусовщикам, детям пьяных 1990-х, этим татуированным волосатикам и любителям травки, пива, секса, буддизма, квеста и хип-хопа доверить страну? Но, во-первых, кто их пустил во все эти сферы? Кто придумал, что все это и есть занятия для молодежи? Кто поощряет рекламу всего этого «нужного и полезного» для общества времяпрепровождения? А во-вторых, не прыгнув в воду, нельзя научиться плавать: запретив разлагающее безделье, надо направить людей массово на стажировки в ор-

ганы власти всех уровней, законодательно обязать частные предприятия принимать на работу без стажа, ввести систему распределения после вузов.

Государство само порождает алкоголиков и бездельников, при этом «критически мыслящих», а потом жалуется, что им ничего нельзя доверять, а значит, надо сидеть до смерти на своих местах, а излишнюю массу развлекать пивком, водочкой и смехопанорамами, чтобы она, не дай Бог, не взорвалась. Замкнутый круг.

Круг все равно придется размыкать, потому что это спираль на пути в историческое небытие. И не получится так, что мы будем решать только проблемы молодежи, демографии, государственного управления, образования, не трогая проблему пьянства, надеясь, что она сама как-нибудь рассосется, если остальное делать правильно. Не рассосется. Это сторона медали – без одного нет другого.

Государство последние годы неустанно борется на информационном фронте, погашая чужеродные идеологические диверсии. Но это все равно что вычерпывать воду из тонущего корабля шайками и лейками, вместо того, чтобы заделать огромную пробоину, через которую хлещет вода. Тотальное отравление сознания, ведущее к необратимой деградации человеческого потенциала, идет полным ходом через непосредственное физиологическое воздействие на сознание, то есть через алкоголизацию. О каком развитии спорта может идти речь? Какие инновации? Какие нанотехнологии?...

Давайте посчитаем. Что такое 20 литров чистого алкоголя на человека в год? Минусуем стариков и детей, значит, на средний возраст уже приходится по 50 литров. Минусуем малопьющих женщин и непьющих, их долю выпивают остальные, а это уже, грубо говоря, 75 литров чистого алкоголя в год. Переведем в водку: это 150 бутылок водки, то есть бутылка каждые три – четыре дня. А в пиве это пара кружек каждый день. Именно столько и пьет 20 миллионов человек у нас в стране, нормальных трудоспособных мужчин.

Посмотрим на вещи реально: нормальный мужик, даже в городе, ведь примерно так и пьет – почти каждый день бутылочку пива минимум, а раз в неделю или чей-то день рождения или просто друзья пришли, плюс каждый месяц праздники...

Допустим, я что-то преувеличил, пусть бутылка водки придется не на три – четыре дня, а в два раза реже... Пусть... Неважно. Великий физик Ландау говорил, что если он выпивает 100 грамм шампанского на Новый год, он месяц не в состоянии работать. И это не особенности организма. Лопатой Ландау мог бы работать, наверное, и по бутылке выпивая в день, а менеджером по продажам или комбайнером в колхозе – выпивая по 200 грамм. Но об инновациях и великих открытиях придется забыть! О людях, которые способны будут работать на высокой технике, тоже придется забыть. Если нам нужно общество низкоквалифицированных рабочих, то с «сухим законом» можно подождать еще лет 20 – тогда

уже и работают у нас не будет... Если мы говорим об инновациях и прорыве в будущее, меры надо предпринимать еще вчера.

Да, «сухой закон» – это не всегда удобно и приятно, да, он связан с ограничениями... Но может быть, стоит потерпеть миллионам тех, кто в принципе может без этого обойтись, чтобы не могли пить те, кто обойтись без этого уже не в силах? Может, стоит потерпеть ради спасения миллионов жизней ради будущего нашего народа?

Когда народ умирает, Отечество в опасности нападает враг, граждане отдают за государство жизнь. Но сейчас никто не просит отдать жизнь! Для борьбы с алкогольным врагом нужно лишь отказаться от пагубной привычки! Небольшая жертва, несопоставимая с подвигом наших дедов на войне. Они проливали кровь за победу, а мы плоды этой победы пропили и продолжаем пропивать. Хотя бы в память о них можно потерпеть и отказать себе в маленьком удовольствии, которое и удовольствием-то особым не является. Более того, терпеть и не надо, свою страсть нужно удовлетворять, но только иным, позитивным образом.

Повторю мысль, которая столь же важна, сколь и сложна: пропагандистский момент тут очень важен: надо добиться, чтобы каждая выпитая рюмка или бутылка пива воспринималась как надругательство над памятью дедов, как убийство будущих внуков, как предательство Родины, как плевок в национальные символы, как работа на заграничные спец-

службы, а уж тем более так должны восприниматься производство и продажа этого зелья на внутреннем рынке.

Я 20 лет работаю в пропаганде и занимаюсь массовым сознанием, я отвечаю за свои слова: достигнуть такого отношения при наличии воли, государственных ресурсов, денег, СМИ реально за ПЯТЬ лет. Можно начинать исподволь, и через несколько лет общество само запросит депутатов и власти всех уровней, потребует ввести ограничения.

Начать с инициатив женских движений, ведь женщины больше всего страдают от пьянства, подключить Церковь, которая сейчас становится все более влиятельной, подключить мусульманские структуры, дать гранты еще оставшимся у нас энтузиастам из «обществ трезвости», дать им трибуны, СМИ, внести корректировки в школьные программы, попросить покреативить молодежные движения... Не по-горбачевски, сверху и внезапно, а мягким пиаром работать на снижение спроса и на создание обстановки нетерпимости.

Отдельные способы работы с теми, кто уже пьет серьезно – тут пропаганда менее эффективна, надо подключать систему здравоохранения.

Правоохранительные органы должны придумать действенные меры борьбы с производством суррогатов, и это реально, была бы воля. Например, ужесточение наказаний в уголовном кодексе: за самогоноварение – не жестокое, но неприятное наказание типа трудовых работ или ссылки, а за производство и распространение в промышленных масшта-

бах – до 15 лет тюрьмы. Сразу мало найдется охотников. Отдельная тема – экономическая, с акцизами, с ценовой политикой... Но это уже позже, когда будет создана соответствующая атмосфера.

Разговоры про пресловутую «свободу выбора» надо оставить, свобода вообще не имеет отношения к выбору: там, где есть выбор, уже нет никакой свободы, свобода уже стоит как бы перед фактом и НЕОБХОДИМОСТЬЮ выбирать. Там, где говорят о свободе выбора, надо признать и правоту драгдиллера, который говорит, что предлагая наркотики, он «увеличивает степень свободы» человека, который «если хочет, может эти наркотики и не покупать, но выбор у него должен быть».

Все это лукавство: человек никогда не стоит перед некими выборами вне мира, как витязь на распутье. Человек всегда уже-в-мире, он всегда уже что-то выбрал, а мир уже выбрал его. Поэтому он от рождения вовлечен, используя наркоманский сленг, – он уже «на игле». Будучи во что-то вовлеченным, человек вовлекается дальше, неважно что это – наркотик или интересная профессия. Такова специфика человеческого существа.

Именно когда выбора нет или освобождающий выбор сделан, человеческое существо обретает свободу расти в выбранном направлении неограниченно. Особая операция переключения с одной ангажированности на другую и переведение человека в ситуацию как бы надмирового простран-

ства, где он может выбрать свои возможности, это, во-первых, особая мыслительная операция, во-вторых, некая иллюзия (мы, например, не можем выбрать, где и когда нам родиться на свет, в каком времени и в каком народе. А раз такое положение недостижимо, то его и не следует достигать, потому что иллюзия этой свободы будет только несвободным равнодушием, искусственным сдерживанием своей сущности, импотенцией, невозможностью достигнуть ничего великого и глубокого).

Такая позиция порождает огромный экстенсивный рост возможностей без их глубокой проработки. Она замусоривает человеческий мир неподлинными возможностями, которые никуда не ведут, но скрывают от взгляда возможности подлинные, существенные для человеческой сущности. Поэтому определенные возможности могут и должны быть закрыты для человека. На этом держится любая этика.

Мы вроде бы свободны в обществе и имеем права, но вот совершаем преступление и нас лишают свободы. Почему вдруг? Можно возмутиться: что это за свобода, если ее дают только при условии, что я буду ее использовать только так, как нужно обществу? Но это правда, иначе не бывает. Что это за свобода в религии, если мне говорят, что я свободен выбрать добро и зло, но в случае греха грозят чертями со сковородками? Тут нет никакого противоречия, именно так и должно быть: выращивание культурных злаков есть процесс не отдельный, а сопряженный с прополкой по-

ля от сорняков – это почти один и тот же процесс. Более того, выращивание злаков происходит после подготовки поля и освобождения места для них: никто не сеет хлеб в траву, а уже потом, по ходу дела, начинает полоть. Поэтому я настаиваю: борьба с ложными возможностями, с этим «богатством выбора», с этими вредными сорняками должна предшествовать посеву доброго семени.

Борьба с пьянством есть *не лишение свободы, а освобождение* пространства от сорняков для роста здоровых культур. Сколько ни сей в замусоренную почву добрых семян, сорняк все равно победит: он живуч, проще устроен, соблазнителен, а культурный злак сложен, хрупок, редок. Поэтому «железные» общества и политика выжженной земли давали удивительных, редких и великих исторических типов, а всяческий плюрализм не только не давал таких типов, но и заглушал все подлинное и великое, предшествовал упадку и даже становился его причиной.

Любимый разговор плюралистов – о критериях подлинных и неподлинных возможностей: дескать, «а судьи кто» – отдельный философский вопрос и здесь ему не место. Можно лишь указать, что пьянство в любом случае есть возможность для человеческого существа неподлинная, сорняковая, никуда не ведущая. Ссылки на то, что многие великие люди пили, работает как раз против этого аргумента, ведь все великие дела этих великих людей были совершены в трезвом состоянии духа. Нет ни одного исторического при-

мера великого стихотворения или великой симфонии, великого философского труда, написанного в пьяном виде, никаких расширений горизонта и творческих способностей алкоголь не производит, а то, что создано в состоянии навеселе, было создано вопреки содержащемуся в крови алкоголю и было бы создано лучше без него.

Речь идет о великих и исторических вещах, а не о творчестве андеграундных музыкантов-однодневок, которые считают, что без выпивки не споешь, не сыграешь. Все озарения и творческие открытия, напротив, есть моменты наивысшей трезвости духа, во время которых кажется, что остальное время ты был как во сне или в пьяном состоянии. Такие мгновения трезвости есть результат духовной концентрации, сжатия, нагнетания духовной энергии в замкнутое пространство, а не моменты раскованности и растраты, которые может дать доза алкоголя.

Безусловно, есть люди, которые никогда не пили и ничего великого не совершили: они скучны и бесстрастны, а часто даже неприятны. Такие подобны незасеянному полю или же тому самому якобы свободному субъекту, который энергично пытается сохранить свободу и ни во что не вовлекаться, не быть ничем ангажированным и от чего-то зависимым.

Такой самоконтроль и неспособность на страсть происходят из модели мира, подразумевающей свободу как свободу выбора, поэтому подобные свободные непьющие субъекты чаще всего и выступают против запрета алкоголизации. Они

получают удовольствие из осознания своего превосходства, из возможности морально осуждать падших и из ощущения своей силы воли. Поставь запреты, и такой «державший себя в руках и знающий меру» потеряется, перестанет быть уникальным. Но ведь именно таких надо брать во власть, считают они, чтобы управлять остальным слабым быдлом. Поэтому пусть не будет запретов, пусть будут соблазны, и по успешности противостояния этим соблазнам мы будем судить о силе характера!

Это жестокая, бесчеловечная и ложная теория, потому что человеческое существо «всегда уже выбрало», оно никакой не субъект и может быть только случайной иллюзией такового у некоторых людей на некоторый период времени. Кроме того, эти скучные субъекты порождают скучное самоконтролирующееся бюрократическое государство наверху и падшее, соблазненное общество внизу. Поскольку, как говорил Гегель, ничто великое не совершается без страсти, на страсть в таком обществе способен только пьяный низ, а он произведет только пьяный бунт. Верхи же в таком обществе будут только воспроизводить данную систему, причем каждая следующая копия будет хуже предыдущей.

Поэтому нужны страстные люди именно в верхах: страстные позитивными страстями, увлеченные, вовлеченные, рискующие. Но там, где свобода дана соблазнам, там страстные до верха не доберутся, они поддадутся соблазну и уйдут в него с головой значительно раньше. Нужно общество, пря-

мо противоположное только что описанному: нужны страстные верхи и бесстрастные низы. В обществе, где негативные страсти запрещены, неумение или нежелание во что-либо броситься с головой, любить до смерти, например, свое собственное дело, такая позиция сама будет приводить к тому, что такой скучный человек окажется внизу.

Общество, в котором разрешен алкоголь, заточено на отрицательный отбор, ибо алкоголизации в первую очередь подвержены самые талантливые, самые пассионарные, самые страстные. Именно они, не знающие меры в любом гениальном деле, в первую очередь не будут знать ее в вине, которое ближе лежит, и до гениального дела тут может вообще не дойти.

Алкоголь, таким образом, наносит удар не по самым слабым, как думают гордящиеся собой приверженцы «меры» и «держания себя в руках», а по самым сильным, гениальным и талантливым, чья сила проявляется в позитивном умении отдавать себя делу, а не в отрицательном умении держать себя в руках и ничему не отдаваться. Сила воли состоит не в противостоянии соблазну и страсти, а в умении отдаться этой страсти, но дело, которому со страстью отдаются, должно быть позитивным. Алкоголь же огромная ловушка для всех потенциальных гениев, он, как магнит железо, вытягивает их из общества и бросает на дно жизни, оставляя в обществе индифферентный бюрократический пластик.

Тому, кто не подвержен алкоголю, нечем гордиться, ско-

рее всего, он и ничему другому не подвержен. То, что наше общество пьет, говорит о его потенциальном таланте. То, что пьют в селе, еще раз подтверждает, что село – кладовая народного духа. Внешний запрет и самозапрет очень различны. Представьте широкую реку, которую запрудили плотиной, поставили турбины создали водохранилище... Такая река будет делать полезную работу, вырабатывать электричество. Если же река сдерживает себя сама, то это либо бессмысленный изгиб, либо ее прекращение и истощение. И если настанет момент, когда, в отсутствие всяких запретов, все общество постепенно перестанет пить и будет «знать меру и держать себя в руках», это будет момент величайшей трагедии, поскольку будет означать, что общество выродилось и превратилось в сборище скучных бюрократических филистеров, «свободных субъектов», «сделанных из дерьма и стали», как говорил великий гений-алкоголик Венечка Ерофеев, а на самом деле общество «последних людей», о которых писал Ницше: «... более всего они почитают здоровье».

Поэтому никакой «пропаганды здорового образа жизни» в смысле бесстрастности и сдержанности, а только пропаганда страстного запрета на алкоголь! И пропаганда иных, позитивных страстей, увлечений, глубин, в которые можно окунуться без остатка, пропаганда опасностей. Человек жаждет риска, он хочет заглянуть в глаза смерти – это его сущностное, но не сознательное желание. И всякий разговор о том, что то или иное вредно для здоровья и опасно реально

только соблазняет его душу. Поэтому, например, совершенно бесполезна антинаркотическая и антиалкогольная пропаганда на медицинском языке: она даже работает скорее на то, против чего выступает.

Молодежь, например, хочет неизведанного и опасного, а ей со всех экранов подсказывают, что именно «опасно». И кто говорит? Старики с бородками в белых халатах, совершенно неавторитетные для молодежи люди, или же стерильные с фитнезированными телами отличники, что мальчики, что девочки, ненастоящие, бездарные, справедливо обвиняемые молодежью в карьеризме. На фоне таких любой алкоголик-музыкант или наркоман-художник будет выглядеть настоящим. Он и есть настоящий, потому что не «свободный независимый субъект», а пассионарный человек судьбы. Таких ни с кем не спутаешь, такими и должны быть герои, но только уходящие в другие опасные пути и подверженные позитивным страстям.

Великие путешественники, космонавты, святые, воины прекрасно вдохновляли молодежь и не были при этом алкоголиками и наркоманами. Нужна пропаганда позитивных страстей и опасностей вместо негативных, а не пропаганда здоровья, сдержанности, независимости, равнодушия, толерантности, самостоятельности. Нужна пропаганда чего-то заразного, а не «здорового», не самодостаточности и самолюбования, а подвига, ведь подвиг – это всегда отказ от себя, жертва. Но жертва не молоху пьянства, а великому.

В 2008 году группа инициативных женщин решила провести второй в истории России женский съезд. Первый был ровно 100 лет назад. Отличный повод. Арендовали Колонный зал Дома союзов. Задумались, о чем будут говорить. Я дал совет: «Проблема алкоголизма стоит в обществе очень остро. Прочитайте мои материалы, властям, хотя бы они или нет, придется эти вопросы решать. Но власти сами боятся поднять эту проблему, так как над всеми довлеет «проклятие Горбачева». Есть две силы в обществе, которые могут законно поднять эту тему: женщины и Церковь. Проведите съезд и, если хотите, чтобы о вас написали все СМИ России, примите резолюцию с обращением к президенту о «сухом законе» от имени всех страдающих российских женщин. Это будет мощный информационный повод. И сами прославитесь, и про ваш съезд все узнают, и власти вы услугу окажете». Испугались. На съезде занимались традиционной полу-феминистской болтовней. В итоге про съезд написали всего два интернет-ресурса. И то потому, что их попросили. Исторический второй женский съезд в России никто абсолютно не заметил. Стоило ли Колонный зал снимать? А уже через пару месяцев вопрос все равно был поднят, но теперь уже Церковью в лице арх. Тихона (Шевкунова). И встречен властью сразу и с энтузиазмом.

К сожалению, все пошло по традиционному и не совсем верному пути. Опять упор на медицину и здоровый образ жизни в пропаганде. И опять речь не о «сухом законе», а

всего лишь об ограничениях продаж, и то для подростков... Вновь слышны софистические возгласы, проплаченные алкомафией, что де надо бороться не ПРОТИВ пьянства, а ЗА трезвость... Говорят, в 1941 году фашисты сбрасывали на наши позиции листовки о том, что надо мыслить позитивно, бороться не ПРОТИВ немцев, а ЗА Родину, любить ее тихо в углу, а немцев не трогать... Хорошо, что наши деды были полуграмотными крестьянами и этих разводов просто не поняли...

Идущая сейчас пропаганда конечно даст какой-то эффект, но наша проблема настолько серьезна, что решать ее в будущем придется тоже серьезными методами. Все только начинается! Если ты патриот – будь в первых рядах борцов. Иди на риск быть непонятым знакомыми. Не умеешь красноречиво объяснять, почему выступаешь против пьянства – дай им почитать эту книгу. С кого-то, в конце концов, должно начаться настоящее движение по возрождению России, и это великая историческая честь – быть первыми в таком благородном деле!

Все говорят, что проблемы России в экономике, в политике и проч. Мы хотим сделать стране лучше, но как мы можем влиять на экономику и политику? Мы только можем кивать на власть: пусть она сделает... А не сделает, кинемся ее проклинать... Но в случае с пьянством у каждого лично появляется простой способ помочь своей стране – не пей сам и пропагандируй трезвость. И эффект от этих действий в 100

раз важнее, чем вся политика и экономика, которые производны от трезвости.

Гомер и Солженицын

Знакомство с Троей

В 2006 году я побывал в Трое, той самой, которую осаждали греки и у чьих стен совершали подвиги Ахиллес, Аякс, Гектор, Одиссей. Я прикоснулся к священным камням и постоял там, где стояли Ксеркс, Александр Македонский, Цезарь, Константин Великий и другие. Сфотографировался рядом с муляжом «тroyанского коня», побродил по десяткам культурных слоев, раскопанных археологами, старейший из которых свидетельствует о наличии здесь города еще 5000 лет назад! Нам рассказывали о чудесном человеке Генрихе Шлимане, который чуть ли не единственный из современников верил в то, что Троя – не сказка, не выдумка Гомера, а реальный город. Мало того что верил, он еще и, пользуясь данными в гомеровских поэмах географическими подсказками, нашел и раскопал Трою! С тех пор сказанное Гомером стали считать абсолютной исторической истиной, а не поэтическим произведением.

На мой взгляд, заслуги Шлимана сильно преувеличены, да и выводы из его открытия относительно достоверности излагаемого Гомером сделаны слишком широкие.

Начнем с того, что удачливый спекулянт Шлиман, доволь-

но серьезно обворовавший Российскую империю на военных поставках во время Крымской войны и бросивший в России семью, ничего особенного не сделал. Его представляют как великого романтика, но этот деляга просто хотел раскопать сокровища и «загнать» их мировым музеям по приличной цене. Когда нашел клад, отнюдь не троянский, он его незаконно вывез из Турции и торговался с Лувром, Британским Музеем и Эрмитажем...

Найти Трою не представляло труда: если предположить, что был город, настолько могучий, что воевал с объединенными силами всей Греции, значит, этот город контролировал основные торговые пути и потому должен был стоять на бойком месте. Более того, такое «свято место пусто не бывает»: если город стоит на перекрестке торговых путей, он возродится после любого разгрома. Выходит, какой-то город и сейчас занимается тем же, чем занималась в свое время Троя – контролирует маршруты и богатеет. Не надо далеко ходить, чтобы увидеть: это Константинополь-Стамбул, великий именно тем, что контролирует проливы из Черного и Мраморного морей в Эгейское и Средиземное. Проливов – два, Стамбул стоит на Босфоре, а его великий предшественник стоял, очевидно, на Дарданеллах. Географические детали в поэмах Гомера на это и указывают. На Дарданеллах стоять даже выгоднее, поскольку ты одновременно контролируешь не только узкие проливы, но и сухопутные пути Малой Азии, и вообще стоишь лицом ко всей Ойкумене, а не спря-

тан в далеком Черном море. Кто может быть могущественнее владыки, контролирующего ворота между Европой и Азией? Лучшего места для города просто не найти.

Когда это уяснили, нужно прикинуть и посчитать, как далеко ушло море за 3000 лет после описываемых событий и поискать в окрестностях входа в Дарданеллы какие-нибудь холмы, остатки крепостей, послушать легенды местных жителей. А далеко ходить и не надо было: еще в 1820 году Ч. Макларен нашел в шести километрах от моря холм с названием Хиссарлык, что переводится с турецкого как «крепость», и высказал гипотезу, что это и есть Троя. Шлиман нанял недорогих рабочих с лопатами и стал рыть прямо в центре холма, варварски, сквозь все культурные слои, пока не докопался сначала до развалин стен, а потом и до предметов роскоши. Найденные им ожерелья, диадемы, кольца, броши, браслеты таились в культурном слое на тысячу лет старше того, который приблизительно соответствует «гомеровской Трое», но Шлиман объявил найденное «кладом Приама», царя Трои (прекрасный маркетинговый ход).

Музеи мира, однако, отказались иметь дело с нечистым на руку Шлиманом: не захотели купить и даже принять в дар сокровища, по сути украденные у Турции. Поэтому клад завис в Германии, а уже после победы 1945 года Сталин приказал передать сокровища в музеи Москвы и Петербурга, где они пока большей частью и пребывают. И правильно: надо же как-то компенсировать украденное на военных заказах

жуликом-Шлиманом у Российской империи.

Позже профессиональные археологи выяснили, что 46 культурных слоев можно условно разделить на несколько эпох, которые пережила Троя. Троя-1 (3000–2600 годы до н. э.) представляла собой стену с бастиянами и относится к догреческой культуре. Троя-2 (2600–2450 годы до н. э.) – это большой город минойской культуры, со стенами в четыре метра толщиной, мощеными улицами и воротами. Именно в этом слое и нашел Шлиман свой клад. Эта Троя была уничтожена внезапным пожаром, горелый слой иногда достигает двух метров. Далее идут Троя-3 (около 2390–2220 годов до н. э.), Троя-4 (около 2220–2000 годов до н. э.), Троя-5 (около 2000–1700 годов до н. э.), состоящая из небольших городов, возникших на месте сгоревшей столицы – они не представляют большого интереса.

Иное дело Троя-6, относящаяся к 1700–1250 годам до н. э. Это истинно великий город из блочных стен пятиметровой толщины, с четырьмя воротами, с площадями и дворцами. Но он был уничтожен землетрясением, стены покрыты соответствующими трещинами.

Далее идет самое интересное, а именно Троя-7. Она относится к периоду 1250–1000 годов до н. э. Именно тогда случилась знаменитая «тройанская война». Если быть точным, то между 1220 и 1180 годами до н. э. Есть разные расчеты, но они все попадают в означенный створ. По разным данным, война длилась несколько лет, Гомер говорит о девяти годах.

Возвращение греков на родину из-за каверз богов тоже было долгим – чуть ли не 20 лет. По одному преданию, которым, видимо, воспользовался Гомер, сочиняя Одиссею, в день их возвращения «солнце исчезло, и тьма на него набежала». Кроме того, была «ночь без Луны». Это явные признаки солнечного затмения, которое состоялось 16 апреля 1178 года до н. э. Даты солнечных затмений, как прошлых, так и будущих, сегодня рассчитать довольно легко, что и сделали Марчело Магнаско, профессор физико-математической кафедры американского университета Рокфеллера, и Константино Байкузис из аргентинской обсерватории в Ла-Плата. Так что по крайней мере возвращение Одиссея домой известно, значит, и война была незадолго до этого, то есть на рубеже XII–XIII веков до н. э.

Согласно одной из легенд, основателем Трои был некий Ил, а после него царем стал сын Лаомедонт. Именно при нем Троя достигла могущества и контроля над всей Малой Азией, Гелеспонтом, то есть Мраморным морем, над проливами Босфор и Дарданеллы и проч. Именно Лаомедонт строил оросительные сооружения, возвел в буквальном смысле «город на вершине холма», где уже обустраивались поселенцы. По этой же легенде стены города строили Аполлон и Посейдон, притворившиеся странниками. Далее легенда повествует, что Лаомедонт обманул Геракла, пообещав ему коня за какую-то работу, и из мести обманщику Геракл разрушил город. Он умертвил Лаомедонта и его наследников, а доч-

ку Гесиону отдал своему другу Теламону. При этом Гесионе разрешили взять с собой одного человека. Она выбрала маленького брата – Подарка и заплатила за него выкуп. С тех пор Подарк стал зваться Приамом, то есть «искупленным». Очевидно, что легенда рассказывает о Трое-6, могущественном городе, а землетрясение, которое его разрушило, интерпретируется как гнев Геракла. Гомер пишет, что город царя Приама был построен заново, и это еще раз указывает на то, что речь идет о Трое-7. Кроме того, Приам во время «тroyанской войны» был старцем. Выходит, как раз во время землетрясения, время которого установлено точно, он был младенцем, что соответствует легенде.

Что из себя представляла Троя-7? Город после землетрясения был отстроен заново. Но он стал многолюднее, улицы теснее, дома меньше. В пол домов вделывались большие кувшины для припасов, скорее всего, на случай тяжелых времен. Первая фаза Трои-7, обозначаемая 7а, была уничтожена огнем. Но это случилось, похоже, несколько позже, чем «тroyанская война». Более того, позднее к жителям Трои присоединилось (или временно их покорило) иное, более примитивное племя, принесшее грубо изготовленную (без гончарного круга) керамику, которая стала характерной приметой Трои-7б.

Итак, делаем выводы из археологических находок. Город вовсе не разрушен греками, как писал Гомер в «Илиаде», а просуществовал несколько веков. Да, похоже, он пережил

войны и нашествия, но был покорен позже неким негреческим племенем. Запомним этот вывод, он пригодится нам дальше.

Троя-8 (850–885 годы до н. э.) действительно полностью находится под влиянием греческой культуры. Город носит название Илион и хорошо известен историкам. Он уже не так могуч, так как несколько раз переходил из рук одного государства в руки другого. В 480 году до н. э. город посетил персидский царь Ксеркс, а в 334 году до н. э. – Александр Македонский. После распада его империи город достался Лисимаху, который возвел вокруг Трои стены. Потом Илион вошел в Римскую империю, в нем строились храмы и театры. Однако в 85 году до н. э. из-за противоречий с Римом город был вновь разграблен и разрушен, на этот раз войсками римского наместника Флавия Фимбрия.

Троя-9, относящаяся к периоду 85 год до н. э. – 500 г. н. э., была восстановлена диктатором Суллой, затем активно строилась и при Юлии Цезаре, и при Октавиане Августе. Константин Великий посетил Трою, желая сделать ее новой столицей империи, но море уже далеко отступило от города, и Константин остановил выбор на городе Византии, который позже стал Константинополем, а еще позже Стамбулом. В Средние века город оказался заброшен, ведь все геостратегические выгоды перешли к Константинополю, и Троя превратилась в холм, который и раскопал Шлиман аж через полторы тысячи лет после забвения. Сейчас там музей и ту-

ристическая точка, которая приносит небольшой доход Турции.

Мир после войны

Вернемся к Трое-7. Во всех учебниках истории в мире написано, что произошла война между греками и троянцами, причины которой были чисто экономическими: контроль над торговыми путями через проливы, контроль над Малой Азией, которую активно хотели колонизировать греки. Поводом стали какие-то матримониальные и династические споры: кто-то у кого-то украл невесту и проч. В этой войне между Европой и Азией якобы победили греки, они сожгли Трою после долгой осады.

Позвольте, если все так, очевидно, греки и должны были воспользоваться плодами победы! Мы должны были бы увидеть, что после войны Троя не существует или становится греческой, греки колонизируют всю Малую Азию и даже приходят в Мраморное и Черное моря. Мы должны были увидеть взрывной рост греческой цивилизации.

Что же мы видим на самом деле? Прямо противоположное. Период между 1200 годом до н. э. и 900 годом до н. э. называется историками «темными веками». Чем характерны эти темные века? Полным прекращением греческой колонизации, завоеванием и распадом Греции, падением греческих царей и династий, всех этих Агамемнонов, Эдипов, Одиссеев, Менелаев, Тесеев, династий пелопидов, гераклидов и их потомков и т. п., о которых остаются только легенды, став-

шие потом основой для сочинений рапсодов и более высокой поздней поэзии времен Гомера, Гесиода, Эсхила, Софокла, Эврипида и других.

Темные века характеризуются упадком предшествующей культуры и отсутствием достоверных сведений об исторических событиях, потерей исторической памяти. Такое случается не после великих побед, а после великих поражений! Посмотрите на легенды тех времен, взятые за основу великими трагиками. Как вернулся домой «победитель троянцев» царь Агамемнон? Его убила собственная жена Клитемнестра, а ее любовник Эгисф принят подданными как царь! Можно ли такое помыслить, если воротился с победой законный царь в силе и славе? Никто бы не посмел на него покушаться: люди боятся гнева богов, которые покровительствуют герою. А разве приняли бы горожане узурпатора, который убил великого победителя? Абсурд.

Но допустим, этот эпизод вообще сочинил Софокл, хотя у греков не в традициях было сочинять, они, скорее, давали свою трактовку известной легенды, мифа, делали свою постановку... Но ведь то же самое с другими «победителями» происходит! Цари Диомед и Неоптолем изгнаны с Пелопоннеса! Брат Агамемнона – Менелай, после войны, по легенде, оказывается вообще не в Греции, а в Египте. Он якобы женился на местной царевне, а вовсе не вернулся с отбитой у троянцев Еленой. Во всяком случае, о жизни Менелая и Елены в Греции вообще никаких данных не сохранилось. В

Египте, наоборот, есть даже округ, названный его именем, и он существовал более тысячи лет.

Наконец, хитроумный Одиссей. Почему он аж 20 лет не едет домой? Боги мешали? А если серьезно?

Очевидно, зная о приеме, который был оказан другим царям, он боялся или стыдился. Женихи спокойно сватают его жену Пенелопу, издеваются над сыном Телемахом, расхищают царскую казну, и никто из друзей Одиссея за них не вступается. Стали бы так вести себя женихи, если бы не знали, что царь унижен? Нет: победитель внушает трепет.

Возможна версия, согласно которой греческое войско было истощено войной, а основной флот возвращался зимой и разбился о камни. Но зачем он возвращался в неблагоприятный сезон? И если уж был захвачен богатейший город, то разве возвращаются истощенными? Наоборот, идут с добычей и в удобное время года. Здесь же возвращались все по отдельности, чего тоже не бывает после победы, да еще так спешно, в неудобное время, что скорее напоминает бегство.

Теперь посмотрим, как изменилась политическая карта после этой «победы греков». Оказывается, тотальное господство над всеми троянскими владениями захватили фригийцы – народ, пришедший из Македонии или Фракии. Во время войны с греками они выступали на стороне Трои! Сразу после войны они частично селятся в Трое (в Трое-7 более позднего периода находят следы более примитивной, негреческой, но европейской по происхождению культуры, кото-

рая как бы подселелась к троянцам). Сразу после этого фригийцы покоряют Хеттское царство.

С X по VIII век до н. э. Фригия была самым могущественным царством, подчинившим себе все Эгейское море. Столица была в городе Гордион, названном по имени царя Гордия (того самого, кто, по легенде, завязал узел, который никто не мог распутать и его спустя столетия разрубил Александр Македонский).

Четыре сотни лет Фригия была великим государством! Царь Фригии, легендарный Мидас, якобы превращал в золото все, к чему прикасался. Не правда ли красноречивый образ, много говорящий о могуществе Фригии? Только спустя 500 лет после «троянской войны» начался закат Фригии. Сначала туда вторгаются племена вифинов и мисийцев, затем идут войны с Ассирией, потом вторжение киммерийцев... И только в VI веке до н. э., то есть спустя 600 лет после возникновения, Фригия теряет суверенитет и подпадает под власть Лидийского царства, при этом сохраняя автономию.

Лидия перехватывает у Фригии и славу самого богатого государства, и теперь уже лидийский правитель Крез – легендарный богач. Это продлилось недолго, скоро и сама Лидия была захвачена Киром. Персидское господство длилось менее 200 лет, саму Персию в IV веке до н. э. покорил Александр Македонский. Затем Фригия досталась диадохам, потом ее разделили между собой галаты и Пергам, а на рубеже тысячелетий часть ее вошла в римскую провинцию Галатия,

а часть – в провинцию Азия.

Итак, истинным победителем из войны между греками и троянцами вышла Фригия. А что стало с самими троянцами? Троя продолжает существовать. Правда, ее жители смешиваются с фригийцами. Потомки Приама даже взяли себе некоторую часть греческих земель: Гелен присвоил кусочек Эллады – Эпир, Антенор стал властвовать над генеттами в Адриатике, Эней же, по легенде, направил экспедицию в Италию и якобы его потомки основали Рим.

Возможно, насчет Рима чистый вымысел, но то, что Троя после «троянской войны» оказалась в лучшем положении и даже учинила небольшую экспансию – очевидно. Правда, сил на серьезное завоевание у нее не хватило. Возможно, троянцы действительно надорвались в войне и победили греков только при помощи фригийцев, за что им пришлось потом этим же фригийцам практически отдать власть. Может, после победы Трои над греками фригийцы коварно захватили ослабленный город. Тут можно предполагать, но факт остается фактом: греки в этой войне, очевидно, понесли серьезное поражение. И только спустя 300 лет(!!!) распавшаяся Греция начинает объединяться.

Сначала Лакония объединяется под властью Спарты, в 888 году до н. э. приняты законы Ликурга. В 776 году до н. э. проводятся первые Олимпийские игры, еще через 100 лет появляются поэмы Гесиода, толкующие о происхождении мира, богов и людей.

Достоверные сведения о греческих колониях в Малой Азии (Милет, Эфес) так же относятся к VIII веку до н. э. Тогда же и сам Илион становится греческим (так называемая Троя-8). Расцвет греческой культуры – великие философы Анаксимандр, Гераклит и Парменид (VII–V века до н. э.). Потом великие победы Греции над персами, потом Сократ, Платон и Аристотель. То есть классическая прекрасная Греция «случилась» аж через 800 лет после «победы» над Троей!

Гомеровский вопрос

А откуда вообще известно про эту победу? Кто говорит о победе, если никаких фактов за нее нет и все факты против?

О победе впервые заявил Гомер в «Илиаде» и «Одиссее». Затем эти произведения искусства стали классическими, и настолько классическими, что все греки знали их наизусть аж до «эпохи эллинизма» включительно. Если взять время написания «Илиады» – VIII век до н. э., то получится, что 1000 лет все греки воспитывались только на Гомере. И уже за Гомером все остальные греки и весь мир повторяли, что греки победили троянцев. За 1000 лет это можно вбить в голову кому угодно. А за остальные 2000 лет никому в голову не пришло это опровергнуть или перепроверить. Хотя кое-кто все же возражал.

Что же это за «глыба», что за «матерый человечеще» – Гомер, который переписал историю? Здесь мы встречаемся с загадкой. В филологии существует даже так называемый «гомеровский вопрос». Очевидно, что «троянская война» была самым масштабным событием той эпохи и, как всякая война, стала основой эпосов и былин, как скандинавский эпос складывался скальдами после походов викингов, а русские былины появлялись после войн с хазарами. Былины и песни сочинялись многочисленными народными певцами и игроками на народных инструментах. Как правило, это были бедняки,

юродивые, увечные, слепые, которые сложением песен зарабатывали себе на жизнь. Я. Марр высказывал точку зрения, что слово «гомер» вообще не имя собственное. В древних языках оно означает «слепец», причем не всякий, а именно побирающийся и промышляющий искусством. Есть легенда, что Гомер и был слепцом, то есть Гомер был «гомером». Автор так же мог взять себе этот звучный древний псевдоним. Представьте: кто-нибудь сегодня написал эпическую поэму и подписал ее «Пророк» или «Медиум». А ведь слово «гомер» означало то же самое и имело налет древности и мистики.

Но был ли сам Гомер как личность? Все его биографии и изображения относят к гораздо более позднему времени, чуть ли не к эпохе Октавиана Августа, поэтому они недостоверны. Уже во времена Геродота существовало мнение, что Гомер – не один человек, а множество певцов, но Платон и Аристарх считали, что «Илиаду» и «Одиссею» написал один человек. Уже из этого, однако, очевидно, что «Илиада» и «Одиссея» существуют как некие целостные произведения и они известны широкой публике. Правда, есть вопрос: та ли это «Илиада», которую сейчас знаем мы, ведь до нас дошел список III–IV века. Понятно только, что какая-то «Илиада» уже существовала, и общий смысл ее был тот же, и приписывалась она уже некому Гомеру. Его, кстати, ругает Гераклит за неразумие и излишнюю попсовость.

В александрийскую эпоху Ксенофан и Геллоник высказались за то, что «Илиада» и «Одиссея» принадлежат разным

людям, так как иначе невозможно объяснить, что женою Гепфеста, по «Илиаде», была Харита, а по «Одиссее» – Афродита, или то, что у Нестора, по «Илиаде», считалось 11 братьев, а по «Одиссее» – только два и т. д. Однако критические взгляды не укрепились, и верх одержало мнение Аристарха, считавшего, что обе поэмы принадлежат Гомеру: «Илиада» была написана поэтом в молодые годы, а «Одиссея» – в старости.

И вот в 1795 году филолог Вольф с истинно немецкой тщательностью предпринимает критическое исследование творчества Гомера. Его вывод: «Илиада» и «Одиссея» композиционно слабы и противоречивы, содержат множество нестыковок и неточностей, различные места поэм написаны довольно разным по времени и местам происхождения языком и разными по таланту авторами, сводкой и редактированием единого текста занимались бездарности, а окончательная редакция произошла в VI веке до н. э. при дворе афинского тирана Пизистрата. Авторитет Вольфа и сегодня велик, у него много последователей, в том числе видный современный российский ученый Л. Клейн. Есть и масса так называемых «унитаристов», то есть тех, кто доказывает, что был некий единоличный автор – Гомер.

Аргументы «унитаристов» таковы: наличие архаичных слов и информации о событиях, которые явно произошли в период «тroyанской войны», свидетельствует только о том, что Гомер работал с материалами древних саг, песен и бы-

лин, а многие из них были известны народу. И поэтому он вплетал цитаты, согласно греческому обычаю без всяких кавычек, в свой текст. Противоречия в композициях и деталях могут смущать скучного немецкого ученого, но не истинного художника, в творчестве это называется художественными условностями. В конце концов, если разобрать любую книгу современного поэта или писателя, допросить с пристрастием, окажется, что там тоже масса нестыковок, шероховатостей, небрежностей и прочего, а уж нестыковок между разными произведениями одного автора даже с общими героями вообще бесконечное множество. Да, отдельные части поэмы написаны явно не в ударе, зато какое огромное количество сочных фраз и метафор попадает в других местах. А есть вообще гениальные куски. Ну и что? Обычное дело. Еще Маяковский говорил, что «поэзия та же добыча радия», и ради единого слова можно извести много руды. А что, у Пушкина или других поэтов все произведения равно гениальны? Нет, но это не отменяет единоличного авторства.

Скорее всего, прав филолог Ховальд, который считает, что есть «малые коробочки, вложенные в одну коробку». То есть Гомер был неким поэтом, который объединил ходившие тогда предания и сказания и на их основе попытался собрать законченное произведение со своей интерпретацией событий. Все возможные «швы» между сказаниями и преданиями он попытался замазать, а пробелы – восстановить. Добавил кое-что и от себя. Возможно, в его редакторский текст

внесли мелкие изменения и добавления более поздние переписчики и редакторы. В целом же произведения эти высокохудожественные, что позволяет говорить об одном авторе, поскольку никакие великие вещи не пишутся по принципу буримы.

Чтобы целостное произведение могло сохраниться, а не распасться обратно на такие же куски, оно должно быть записано, а потом многократно скопировано и переписано и распространено по всей Греции. Греки обладали письменностью уже в IX веке до н. э. Следовательно, между VIII и VI веками произошел свод сказаний в две единые поэмы. С VI века до н. э. поэмы Гомера прочно внедряются в систему греческого образования, становятся обязательными для изучения всякого образованного эллина. Сами поэмы написаны не ранее VII–IX веков до н. э., то есть спустя 300–500 лет после описываемых в них событий.

Представьте: сегодня кто-то взялся описывать Смутное время, не имея возможности пользоваться ни музеями, ни книгами исторической науки, а только с опорой на народную молву... С одной стороны, 300–500 лет – срок достаточный для того, чтобы накопилось огромное число различных преданий, с другой стороны, все события уже не совсем актуальны. Попытка заявить о том, что греки победили троянцев на 300 лет раньше, вызвала бы отторжение: слишком велика была горечь поражения и слишком нелепо и контрастно это бы выглядело для исторической народной памяти. А вот в

VIII веке до н. э. для объединяющейся Греции, возрождающейся, наконец-то пережившей боль поражения, выходящей на новую историческую арену, новая интерпретация события было «самое то, что доктор прописал».

Мы сплошь и рядом наблюдаем ревизию истории. Не успела какая-нибудь Украина получить независимость, а уже на нас сыплются «исторические сочинения» про то, что «украинцы самые древние люди на земле», они «открыли Америку», «основали Иерусалим», «кормили хлебом всю древнюю Европу» и, кстати, эти же «историки» и Гомера объявляют «великим украинским писателем»...

Гомер был великим фальсификатором, создателем великого народного мифа новой Греции, его «матричной книги». Гомер, если можно так выразиться, и создал новую Грецию. Неважно, действовал он первоначально по личному почину или выполнял политический заказ новых нарождающихся сил, или же наоборот, сам стоял у истоков возрождения Греции и своим творчеством подтолкнул и создал его. Важно то, что позже он пророс во всю греческую культуру. Его язык надолго определил развитие греческого языка вообще, а также развитие поэтических канонов. Поступки героев определяли нормы нравственности и много чего еще. Гомер – это то, что спланировало греков как народ, хотя политически они были разделены и отстояли на тысячи километров друг от друга. Сделанное Гомером можно сравнить с тем, что сделал Моисей для Израиля.

Поэтому авторитет Гомера был еще довольно шатким в V веке до н. э., его мог себе позволить ругать Гераклит, и он уже был абсолютно непоколебим в чуть более поздние времена, вплоть до эпохи эллинизма.

Первое разоблачение

Честь первому разоблачить Гомера принадлежит Диону Хризостому (Златоусту), который жил в 40-120 годах н. э. Я открыл его случайно, просто потому, что иногда люблю почитать греческую классику. Дион написал «Троянскую речь в защиту того, что Илион взят не был». До сих пор эта речь числится в списке неких «приколов». Дескать, была такая традиция— хвалить в речах города, в которых ты побывал, вот Дион и придумал в Трое похвалить Трою таким искусным образом. И вообще Дион был софистом, а те чего только ни выдумывали для эпатирования народа. Известно же, что искусство софиста состоит именно в умении доказать все что угодно.

Однако внимательное изучение биографии, творчества и личности Диона Хризостома приводит к выводу, что софистом он не был. Во-первых, он неоднократно и очень резко критиковал софистов, в том числе и в означенной речи, во-вторых, софистом его не считали его ученики и поклонники, в-третьих, другие его произведения и речи никак не похожи на игры софистов. Он серьезен и в других речах, и в этой, однако, до сих пор никто всерьез так и не отнесся к аргументам Диона относительно поражения греков и победы троянцев. В предисловии к сборнику, в котором троянская речь опубликована, так и сказано: мол, Дион «парадоксально и в

шутку выворачивает миф о войне».

А ведь он не шутил! Великолепный ритор, эрудированный ученый, знаток кинической и стоической философии, поклонник просвещенной монархии и ненавистник софистов и демократии, которую он считал властью глупой толпы, Дион всегда стремился бороться с «мифами общественного сознания» и, если эпатировал публику, то только показывая ее заблуждения и пороки. Одним из заблуждений считал он и мнение о победе греков над Троей.

Речь начинается с приведения свидетельства египетского жреца из Онуфиса, который поведал ему истинную причину начала «тroyанской войны». Египтяне записывают исторические события на стелах и стенах храмов, и естественно, такое великое событие не могло быть не отражено. Жрец смеется над греками, которые верят поэтам, а не фактам, Дион рекомендует жреца как почтенного и честного человека.

Почему такое начало свидетельствует за честность самого Диона и напрочь отменяет обвинения данной речи в софистике? Дело в том, что искусство софиста заключается в диалектике, умении выворачивать те или иные аргументы наизнанку. Приведение свидетельства в самом начале речи и ссылки на то, что «где-то кто-то что-то говорил и поэтому вы неправы», с точки зрения софиста – выдающийся непрофессионализм. Дион был ритором высочайшего класса. Если бы он захотел сложить речь в духе софистов, он никогда бы не стал прибегать, да еще в самом начале речи, к столь дешево-

му приему как ссылка на некий малопроверяемый источник. Диона бы тут же освистали! Именно поэтому можно быть уверенным, что свидетельства жреца – подлинные! Дион передает то, что слышал, а значит, к археологическим данным и данным политэкономической истории, которые свидетельствуют против версии Гомера, добавляются источниковедческие данные.

Дион обращает внимание на композицию «Илиады». Дескать, Гомер рассказывает не с начала и по порядку, а создает путаный рассказ с постоянными отступлениями, флэшбэками, отвлечениями на споры богов. Именно так поступают все лгуны, желающие запутать слушателя, скрыть главное, выпятить неважное. В «Илиаде», например, ничего толком не сказано ни о начале, ни о конце войны. Начинается поэма с гнева Ахиллеса ближе к концу войны, а заканчивается выдачей тела Гектора. Про захват Трои говорится уже в «Одиссее». Дион приводит десятки мелких гомеровских утверждений, противоречащих фактам и здравому смыслу, и заключает, что тот был *«самым отчаянным вралем и когда лгал, проявлял не меньше спокойствия и важности, чем когда говорил правду»*.

Согласно свидетельству египетского жреца война действительно началась из-за неудачного сватовства. Царем Спарты был некий Тиндарей, у него были два прекрасных сына-полководца и две дочери: Клитемнестра и Елена. Царь Афин Тесей напал на Спарту, силой захватил Елену, но спар-

танцы быстро отбили ее. Есть даже храм в Греции, посвященный этому событию. Война никому не была нужна и, чтобы уладить дело, выдали Клитемнестру за сына Тесея – Агамемнона. Елену же Агамемнон предложил выдать за своего брата Менелая. Но Тиндарей на это не пошел: он и так уже породнился с Афинами, теперь хотел породниться с кем-то еще, не менее могущественным.

Сваты пошли от всех царей Греции, а также из Трои, города, который управлял всей Малой Азией. Тиндарей и остановился на Трое, то есть отдал Елену принцу Парису, сыну Приама. Поэтому брак был законен. Менелай и Агамемнон обиделись и так же стали подначивать других женихов-неудачников: давайте все вместе отомстим троянцам за обиду, а заодно разграбим самый богатый город в Ойкумене. Так через несколько лет греки приплыли под Трою, разбили лагерь и стали осаждать троянцев.

Предположить же то, что сообщает Гомер, нелепо. А именно: что Елена сначала стала женой Менелая, родила дочь, а потом ее похитил никогда ее не видевший ранее Парис, бежал с ней через всю Элладу и его не догнали... Как Елена могла поддаться на уговоры Париса, которого не знала? И вообще как она могла с ним даже встретиться? Чтобы объяснить это, Гомер придумал сказку: мол, эту нелепую любовь устроила Афродита...

Затем, не сразу, а 10 лет собирается войско и приходит под стены Трои. Троянцы же, совершившие позорный посту-

пок, не выдают Елену, а предпочитают несколько лет терпеть осаду, сражаться до смерти. Законная жена, украденная одним из принцев, по обычаям должна быть сразу возвращена, еще до прихода греков: зачем такой позор царю Приаму и другим его детям? Это ведь настроило бы против него весь мир, да и жителей собственного города: они-то зачем должны терпеть бедствия из-за прихотей царского сына? Кроме того, известно, что братья Елены не участвовали в походе против троянцев. Чтобы как-то объяснить это, Гомер сообщает, что они умерли... Очевидно, правда и справедливость были на стороне троянцев, и Елена была законной женой Париса, а вот греки выступали как захватчики.

Анализируя текст «Илиады», Дион далее приходит к выводу: дела у греков шли неудачно, Гомер действительно пользовался древними сагами, а в них содержалось много правды о реальных событиях. Например, описывается, что Ахиллес убил одного из братьев Париса, когда тот выехал из Трои, так же он чуть не убил Энея, еще одного брата. Очевидно, что троянцы могли выезжать из Трои, только если окрестные жители хорошо к ним относились, греки же промышляли засадами и грабили побережье.

Война длилась несколько лет, и греки должны были чем-то питаться. Даже если вначале они еще могли рассчитывать на поддержку местных жителей, для которых могли показаться «освободителями от ига троянцев», то потом наверняка отношение к непрошеным гостям переменялось. Это еще

один аргумент в пользу того, что греки проиграли войну: время работало против них и, если они не смогли взять Трои сразу, то после осады в несколько лет это было еще труднее сделать. Недаром мы знаем, что жившие рядом с троянцами фригийцы, амазонки, эфиопы и прочие помогали именно троянцам, а не грекам.

Дион говорит, что Гомер против воли проговаривается о реальном положении дел в стане греков: например, «Илиада» начинается с рассказа о том, что Ахиллес находится в ссоре с Агамемноном и с рассказа об эпидемии в стане греков. Очевидно, истории взяты из древних саг, и Гомер не мог их игнорировать. Но ведь это свидетельствует о бедственном положении греков: командиры не ссорятся, если дела идут хорошо, и наоборот, распри всегда сопутствуют неудачам. Мор так же понятен: всегда в крупных военных лагерях, где нет нормального питания и воды, зато имеется большое скопление о людей, вспыхивают эпидемии. Но, по Гомеру, все это козни богов...

Дальше ситуация развивается следующим образом: троянцы нападают на лагерь греков и фактически громят их. Друг Ахиллеса Патрокл якобы надевает доспехи Ахиллеса и ведет в бой его отряд. Он отбрасывает троянцев, но его убивает Гектор – сын Приама и главный полководец троянцев. Гектор надевает доспехи Ахиллеса и одерживает следующие победы. Лишь наступление ночи помешало Гектору спалить все корабли греков. После похорон Патрокла бо-

ги дают Ахиллесу новое оружие. Он вызывает на поединок Гектора, убивает его, а потом уже Парис случайно убивает Ахиллеса, которого хоронят в одной могиле с Патроклом. Тело же Гектора возвращают отцу – Приаму.

Хризостому все это кажется нереальным. Он приводит свои аргументы на нескольких страницах. Лучше, если читатели обратятся к его речи самостоятельно, а здесь можно коротко остановиться на следующих вопросах: как Ахиллес мог не вступать в бой и ждать разгрома греков? С чего вдруг отряд Ахиллеса, ведомый мальчишкой Патроклом, отбрасывает силы всех троянцев и почему они не могли сделать это ранее? Как мог Патрокл вообще надеть доспехи Ахиллеса? Почему Ахиллес решается на бой с Гектором спустя несколько лет осады, хотя этим боем давно можно было решить вопрос...

Версия Диона проста: на самом деле именно Ахиллес участвовал в бою, и Гектор его просто убил и забрал доспехи. История с Патроклом и переодеванием придумана Гомером только для того, чтобы скрыть факт смерти главного героя греков от руки главного героя троянцев.

Но отрицая, что Ахиллес убит Гектором, Гомер тут же попадает в непростую ситуацию. Надо объяснить, кто в доспехах Ахиллеса тогда погиб, где его могила, отчего тогда позже погиб сам Ахиллес? Древние саги, известные всем грекам, говорили, что Ахиллес погиб. Гомер вынужден придумать Патрокла, который якобы и погиб в чужих доспехах.

Поскольку смерть Ахиллеса надо все равно объяснять, Гомер придумывает историю про стрелу, которую ему в пятку пустил Парис, якобы боги только эту пятку и не защитили от удара. Могила Ахиллеса у всех троянцев на виду не одно столетие, а никакой могилы Патрокла они не знают. Поэтому Гомер сообщает о захоронении Патрокла и Ахиллеса в одной могиле, что не в традициях греков. *«Даже Нестор, привезший на родину прах Антилоха, павшего за него, не просил похоронить их вместе, – так кто же посмел бы перемешать останки Ахиллеса с прахом Патрокла?»* – вопрошает Дион.

Хризостом разоблачает еще десятки несуразностей гомерова повествования, касающихся других героев и хода сражения: все вместе они создают полное впечатление разгрома греков и слабых попыток Гомера переписать имеющиеся предания.

Все эти несуразности только потому и возникли, что Гомер не имел возможности врать с чистого листа и придумывать новую историю про «троянскую войну». Греки, современные Гомеру, в течение веков слышали былины о тех событиях и в деталях представляли происходящее, особенно с главными героями. Перед Гомером стояла трудная задача: с одной стороны, рассказывать о тех же героях и тех же фактах, с другой стороны, дать им новое объяснение и ввести новые детали, которые бы перевернули происходящее.

Есть известное выражение: «бог из машины». Так греки,

смеясь, называли непрофессиональный писательский прием, когда запутавшийся незадачливый рассказчик махом решал все противоречия, выводя на сцену сваливающегося сверху бога, который и наводил порядок. Для таких «сваливающих богов» и были придуманы в театрах специальные машины. Гомер злоупотребляет этим приемом: боги у него постоянно участвуют в битвах и используются для объяснения всех несуразиц, возникающих из-за попыток Гомера переиначить известные легенды.

Окончание войны, по Диону, выглядело следующим образом. Греки были фактически разгромлены, погиб Ахиллес, погиб Аякс и другие, свирепствует мор, вожди в ссоре, простые воины бегут на корабли, чтобы плыть домой, троянцам на помощь пришли союзники в виде амазонок и царя Мемнона, прослышав, что троянцам сопутствует удача, чтобы поделить плоды победы. В то же время цари греков – Агамемнон, Менелай и Одиссей еще живы и держатся на расстоянии от берега. Им даже удалось убить Париса, из-за которого началась война. Если они убегут, троянцы и их союзники непременно построят флот и придут поработать Грецию. Грекам нужен мир на условиях, что троянцы не придут в Элладу, за это они готовы уйти и даже «потерять лицо», то есть публично признать поражение и даже закрепить это поражение каким-то символом унижения.

Троянцев такой вариант устраивал, сил на захват Греции у них все равно уже не было, а дальнейшая война могла при-

вести к потерям, и так уже Приам потерял двоих сыновей. И главное, дальнейшая война ничего бы не дала, в то время как символ победы лучше, чем ничего. На том и порешили, говорит Дион. Поэтому и построили деревянного коня с надписью: «Милости ради ахейцы Афине Илионской», то есть греки просят милости у покровительницы Трои. Милости просят побежденные у победителей! Конь часто использовался для жертвоприношений в древности, а ради такой победы конь должен был быть не обычный, живой, а именно огромный, символический.

В «Илиаде» вообще нет ничего про коня и окончание войны. «Илиада» всего лишь восхваляет греческих героев и доказывает, что Гектор погиб от рук Ахиллеса, не более того. Гомер вообще, наверное, не знал, как быть с историей с конем, ведь всему миру было известно, что греки проиграли и в знак поражения и просьбы милости построили жертвенного коня.

Гомер предпочел не касаться этой темы. Сначала в массы былаброшена «Илиада», чтобы проверить реакцию, насколько народ будет чувствителен к небольшой ревизии истории. Видимо, современники Гомера восприняли новации с энтузиазмом, но в то же время Гомеру задали вопросы: если все было так, зачем же победившие греки построили коня и почему цари возвратились домой с позором, без добычи, в разное время, а не вместе? Пришлось Гомеру писать «Одиссею», где используется уже проверенный прием: боги,

дескать, мешали Одиссею и другим царям вернуться назад. А что касается коня, то... греки просто сделали вид, что сдались и отступили. На самом деле они спрятались в коне, вышли ночью и открыли ворота города...

Но одна ложь тут же влечет другую: почему боги, допустившие победу греков, вдруг стали к ним немилосердны? Чтобы объяснить непонятный гнев богов, Гомеру пришлось оклеветать греков, то есть изобразить их варварское жестокое поведение при разорении Трои: детей и царскую семью убивали прямо на алтарях... Это особенно возмущает Диона: мол, лучше бы Гомер написал, что греки проиграли войну, чем то, что греческие герои были такими нечестивцами.

Так что правы ученые, зовущиеся «унитаристами», доказывающие, что «Илиада» и «Одиссея» написаны одним автором. Это один и тот же замысел, решающий одну и ту же задачу ревизии истории.

Хризостом не устает насмехаться над историей с конем: сколько людей могло втиснуться в него, как это могли не заметить троянцы, когда их ясновидцы предупреждали, что конь с подвохом? Да и какой царь, пусть и Одиссей, рискнул бы залезть в деревянное пузо: не дай бог разоблачат, позору не оберешься... Как вся эта диверсионная группа ходила по нужде, сидя в коне? Как несколько воинов потом могли взять целый город?

Да и дальнейшие события: бегство греков, гибель флота возле Эвбеи, воцарение троянских царей над некоторыми

малыми районами Эллады, передача Елены в жены не Менелая, а следующему брату Париса – Деифобу, бегство Менелая в Египет говорят сами за себя – никакой победой там не пахло.

От Гомера... к Солженицыну

Дион Хризостом не верит, что его свидетельства и анализ хоть кого-то переубедят. Слишком долго, целую тысячу лет люди верили сказкам. Действительно, после Гомера кто только ни писал и о поражении Трои, и о троянском коне. Один Вергилий с его «Энеидой» чего стоит! Существовали также трагедия Иофонта «Разрушение Илиона», трагедия неизвестного автора «Отплытие», трагедии Ливия Андроника и Невия «Троянский конь», а также поэма Нерона «Крушение Трои». И это только крупные авторы, а сколько мелких и неизвестных! А сегодня сняты и прокатываются по всему миру голливудский блокбастер «Илиада» с самим Брэдом Питом в роли Ахиллеса и фильм «Одиссея» А. Кончаловского.

Что оправдывает Гомера, говорит Дион, так это то, что его творения *«были опорой тогдашним эллинам и не дали бы им прийти в смятение... Можно простить человеку, который будучи эллином, всеми силами помогал своим соотечественникам»*.

Действительно, Гомер оказал своим соотечественникам неоценимую услугу: он стал их «библией», да простят мне это выражение! Когда Азия в лице персов напала на Элладу, ей противостояли молодые греки, знавшие Гомера наизубок и верившие, что они так же как их далекие предки выиграют

войну между Европой и Азией, как бы тяжело ни было. Они шли в бой со стихами «Илиады» на устах и действительно победили.

Кстати, персидский царь у себя в Персии распространял в это время слухи, будто он добился победы, о чем тоже свидетельствует Дион.

Будьте уверены: если бы Гомер не выиграл «тройанскую войну» в стихах, греки не выиграли бы войну с персами в действительности. Насколько такие вещи как песни серьезны, свидетельствуют и участники нашей последней великой войны. В. Кожин посвятил специальное исследование русским и советским военным песням, которые помогли победить фашистов, особому духу, который они создавали, и их мощной силе. Все великие полководцы знали, что победа — это на 90 % моральный дух, и только на 10 % — воинское искусство.

Прежде чем начать завоевание Азии, Александр Македонский тайно переправился через Дарданеллы, пришел в Трою и принес жертвы могиле Ахиллеса, которого считал своим предком, только после этого начался великий поход, который многократно расширил греческий мир и привел к эпохе эллинизма.

Великое ощущение, что Европа всегда побеждает Азию и исторически выше ее, навечно закрепилось у эллинов и позже было унаследовано уже Александром Македонским, Римской империей и христианской Европой вплоть до современ-

ности. Это явление получило название «европоцентризма» и оно состоит именно в том, что европейская история является историей мира по преимуществу, тогда как история других стран и народов второстепенна и незначима для судьбы мировой истории.

Легко видеть в этом некое заблуждение, некие европейские шовинизм и расизм, но реально именно после побед над персами грекам удалось создать цивилизацию, которая до сих пор определяет развитие мировой истории, нравится кому-то это или нет.

Возрожденная при непосредственном участии Гомера Греция создала невиданную культуру. Ее архитектура и литература до сих пор изучаются на всех классических гуманитарных факультетах. Ее политические традиции и теории до сих пор лежат в основе мирового идеологического дискурса. А вся мировая наука основывается на греческой. Собственно мировая наука и техника до сих пор «говорят» на греческом языке, ее термины и понятия – греческие.

Греческая философия лежит в основе всей западной метафизики, то есть в основе всего западного мышления, все предельные понятия, в которых мы мыслим, придуманы греками. Эта философия была унаследована сначала римлянами, которые брали Грецию за образец мудрости, затем греческая ученость была инкорпорирована в христианство. В эпоху Возрождения и в Новое время греческая философия была переоткрыта еще раз без христианских одежд и стала

основой для великой экспансии Запада по всему миру. Весь мир сегодня вестернизирован, он западный, читай – греческий. Недаром величайший мыслитель XX века М. Хайдеггер говорил, что для того, чтобы начать новую историю, уже не греческую, мы должны еще раз внимательно переосмыслить греков. Те, кто этого не делают, не имеют никаких шансов выбраться из западного проекта, как бы критически они к нему ни относились.

Таким образом, пиар-проект Гомера не только оказался у истоков греческого мира, он стал краеугольным камнем всей современной цивилизации. Гомер, сам того не зная, запустил процесс, которому вот уже почти три тысячелетия следует человеческая история. Такова сила поэзии, ее великая власть, побеждающая все «реальные факты», оставшиеся в памяти лишь забытых чудаков вроде Диона Хризостома, который и сам-то принадлежит к уже развитому греческому миру эпохи эллинизма, то есть без Гомера бы и не возник.

Великая поэзия, таким образом, инкорпорирует в себя и свое жалкое отрицание, «истину фактов», которые всплывают уже тогда, когда они не в силах что-то изменить.

Вот, какой-нибудь ученый XX века всю жизнь изучал «Илиаду» и доказал, например, что она написана в VII веке до н. э., а не в VIII веке, как считалось ранее. За это открытие он станет основателем целой школы, всегда будет цитироваться во всех мировых филологических журналах как автор этой концепции. Его обязательно упомянут во всех дис-

сертациях по Гомеру, изберут почетным академиком всех академий и почетным профессором кучи университетов. А я вот тут походя разгадал загадку и Гомера, и Первой мировой войны в истории, примирил все противоречивые факты и концепции, но про меня никто не узнает, никто не переведет мое открытие на мировые языки и не опубликует в научных журналах. Никто не воспримет это всерьез, мне даже докторскую степень по филологии и истории не присвоят, а все написанное выше воспримут как очередной прикол, софистику, частное эпатажное мнение, которое ни один «серьезный» исследователь даже не сочтет приличным упомянуть в библиографии трудов, посвященных гомеровскому вопросу.

«Тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман», – сказал Поэт. И любому настоящему поэту эта аксиома известна, особенно после тысячелетий мировой истории, в течение которой подвиг Гомера повторили еще многие и многие, рангом куда как пониже. Однако, в современную эпоху конца западной метафизики, все фундаментальные аксиомы стремятся переиначить. Недаром авангардное искусство так воевало с классическими образцами, а искусство постмодернистское с ними играет и экспериментирует. Наверное, интересно было бы взглянуть и на эксперимент такого рода: насколько человеку дороже всяческих истин обман не возвышающий, а обман унижающий?

И эксперимент такого рода поставлен, вольно или невольно. Речь идет о творчестве Нобелевского лауреата, писате-

ля Александра Солженицына. Если Гомер сумел превратить поражение греков в победу, то цель, которую поставил себе Солженицын, противоположна: превратить победу в поражение. Речь идет о великой победе 1945 года, победе, изменившей ход мировой истории, карту мира и спасшей сотни миллионов людей от уничтожения. Давайте разберемся, насколько это так и удастся ли проект.

Истоки фашизма

Сначала о войне, победе и об истинах. Нам говорят, что фашизм возник чуть ли не как реакция на коммунистические движения в Европе. Мол, если бы не было коммунизма, не было бы и никакого фашизма, а был бы один сплошной либерализм. Это неправда. Фашизм возникает логично из всей западной истории, прежде всего греческой, как одна из версий ее развития. Выше уже был упомянут дух греков – дух превосходства над всеми иными народами-варварами и было сказано о «европоцентризме». Если не уходить так далеко в историю, можно вспомнить политическую и этическую проблематику Нового времени, из которой тоже в качестве одной из версий вытекает фашизм.

Новое время начинается с провозглашения свободы индивидуума. Каждый человек объявляется свободным субъектом, то есть «подлежащим», тем, откуда все исходит и ради кого все делается. Это революция во всем общественном устройстве. Если раньше, например в экономике, человек был включен во всевозможные отношения зависимости феодалной или цеховой системы, то теперь он сам регулирует свои трудовые отношения на рынке. Если раньше, например в политике, человек был включен в отношения вассальной зависимости, то теперь он сам должен участвовать в формировании власти через институты демократии. Если раньше,

например в религии, человек был включен в систему Церкви, то теперь он сам хозяин своей совести, сам решает, что грех, а что нет, и сам судит себя и отвечает за свои поступки. Если раньше художник был включен в систему канонов, то теперь он сам выражает себя и сам творит каноны.

Однако, здесь начинаются проблемы: если каждый есть субъект и он свободен, то как субъекты могут действовать, не нарушая свободы друг друга? Возникает формула: из свободы человека не должно вытекать ничего, что бы противоречило свободе других. Это отчеканено в категорическом императиве И. Канта: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла быть максимой всеобщего законодательства». Императив не говорит мне, как именно я должен поступать, он формален, зато я могу примерять его к тем или иным действиям. Например, убивать нельзя, потому что убив, я как бы заявляю максиму, согласно которой можно убивать. Если такая максима будет общей, то все поубивают друг друга и свобода исчезнет, а ведь из свободных действий не должно вытекать ничто, противоречащее свободе. Значит, максима «убий» противоречит категорическому императиву.

Но хорошая теория сталкивается с грубой практикой. Допустим, в мой дом врывается человек, который уже убил нескольких людей, и у меня нет сомнений относительно его дальнейших намерений. Могу ли я убить его? Ведь он – свободный человек! Или моя свобода должна заканчиваться перед кончиком его носа? Есть очень много ответов на этот

вопрос. Например, толстовский, в духе этики «непротивления злу насилием». И на базе этого ответа не только Толстой, но и Ганди, а также огромное количество гуманистов и пацифистов несколько веков строят свои теории и практики. Надо дать себя убить и тем самым умереть достойным рая. Не будем спорить об их истинности, важно, что такой ответ возможен.

Возможен и другой ответ: нельзя превышать права на самооборону, то есть лучше просто нейтрализовать нападающего. Но как посчитать, какой именно вред он мне собирается нанести, и как рассчитать силу нейтрализующего удара? Если я его убью, с этим будет разбираться суд, потому что каждый раз разные обстоятельства. И это тоже ответ, один из возможных.

Но есть и еще один вариант: убийство позволено, так как нападающий сам нарушил категорический императив, и в этом смысле лишил себя права называться человеком. А если он лишил себя такого права, он подобен дикому животному, убить которое можно, поскольку животные вообще стоят ниже человека. Смотрите, какая логика тут уже закладывается: если где-то кто-то нарушает нормы, принятые в цивилизованном человечестве, то по отношению к нему позволено больше, чем по отношению к цивилизованному человеку! Индивидуумы неравноценны, неравноценны и их свободы. И такой ответ на эту ситуацию дается частью огромной европейской традиции.

Именно так и никак иначе обосновывали колонизаторы свое поведение по отношению к неграм, индейцам, жителям колоний, ко всем жителям иных культур. Индейцы и негры уничтожались десятками миллионов! Отец английского либерализма Дж. Локк, которым зачитывались отцы-основатели США, был пайщиком фирмы, торгующей рабами, и ничуть не смущался. Кстати, рабство в США было отменено позже, чем в России, а равные избирательные права в Англии разные категории населения получили только в 1928 году. Таблички «только для белых» висели в США до 1970-х годов XX века, и плюньте в лицо тем, кто говорит о 300-летних западных традициях демократии. Это та же логика – логика неравноценности людей. Самые ценные – белые-ангლოსаксы-мужчины-протестанты-образованные-собственники. Ниже них женщины, необразованные, бедные, непротестанты и так далее. Еще ниже те, что находятся уже между людьми и животными – представители других рас.

Есть огромное количество публицистических рассуждений на эту тему в европейской этике, политике и антропологии. Дескать, все разговоры о формальном равенстве и свободе индивидов – это чисто количественный подход, надо же смотреть на качество индивидов, кто более матери-истории ценен. Прогресс измеряется не количеством людей, как у китайцев каких-нибудь, а их качеством.

Эта проблематика волновала и русских мыслителей, например Достоевского. Что такое рассуждения Раскольни-

кова: разве нельзя убить старую, вредную, ненужную бабку, чтобы выжил один молодой гениальный человек, который потом облагодетельствует человечество? А рассуждения Ивана Карамазова о «слезинке ребенка»? Разве справедлива история, которая идет к земному раю, если в этой истории пролито столько крови и слез, и справедлив ли будет земной рай, если он стоит на костях всех предшествующих поколений, которые не увидят результата и служили лишь средством для выживания тех, кто дожил? В то же время чистоплюй Иван, в чьи уста вложены эти рассуждения, невмешательством и, по сути, подстрекательством сделал так, что Смердяков убивает отца... То есть Достоевский усиленно ищет выход из апорий свободы.

Н. Федоров своей теорией оживления всех мертвых придумал оригинальное решение этой же проблемы «цели и средств»... Заметим, иных теорий, которые бы показывали, как все жертвы мировой истории могут быть искуплены, кроме теории Федорова, основоположника русской философии, до сих пор не было предложено ни в России, ни на Западе.

Теперь возьмем другую тему, которая накладывается на эту. Рост промышленности и богатства привел к взрывному росту населения. Ортега-и-Гассет описал это как «восстание масс».

Конкуренция за место под солнцем увеличивалась не только в Европе, но по всему миру, и зазвучали слова о пе-

ренаселении планеты. Вспомним творения того же Мальтуса и социал-дарвинистов, говорящих о «естественном отборе» и скорой смерти человечества от перенаселения. Мальтузианство и социал-дарвинизм на самом деле опровергаются простым указанием на то, что каждый родившийся человек в гораздо большей степени производитель, чем потребитель, и в долгосрочной перспективе перенаселение ведет к благу человечества. Но тогда этого не знали и были в ужасе от мрачных алармистских прогнозов.

Вернемся теперь к нашему примеру с маньяком и поставим вопрос иначе: никто ни на кого не нападает, но складывается ситуация, когда ресурса для жизни не хватает на двоих. Кто должен умереть, ведь у каждого есть права и свободы и все равны? Если во время кораблекрушения в шлюпке останется одно место, кому его нужно отдать? Логика тех, кто выступал за неравноценность человеческих свобод, за то, что нужно смотреть на качество, здесь проста: нужно, чтобы выжил ценнейший и цивилизованнейший. Другие говорят: «просто сильнейший» и, тем самым, оправдывают войны как способ решения такого рода теоретических споров о свободе на практике. В конце концов, цивилизованность и качество ничего не стоят, если они не дают силу в войне. Значит, война и решает, кто матери-истории более ценен.

В конце XIX века различные публицисты вводят термин «жизненное пространство». Он означает необходимое пространство для выживания и размножения индивида или на-

рода, и это пространство не равняется самому индивиду. Человек – это не его тело, это целый мир человека, без которого он не может существовать. То есть его свобода не может заканчиваться там, где начинается «кончик чужого носа», она простирается дальше, где возможно, есть чужие носы. Пространства не хватает, поэтому свободы сталкиваются. Неважно, нападает на меня кто-то или нет, как в примере с маньяком. Реально он убивает меня уже тем, что живет, дышит моим воздухом, пьет воду моих детей, занимает рабочее место, которое может принадлежать моим братьям, вмешивается и портит культуру моего народа и так далее. Каждый родившийся где-то негр или индеец потенциально отнимает землю, на которой могли бы жить мои внуки, и тем самым он убивает их. Он уже напал на меня хотя бы тем, что он вообще есть. А значит, я могу убить его уже сейчас, и даже лучше, если это будет сейчас, чтобы не ждать, когда они размножатся и станут сильнее.

Это уже чистая логика фашизма и именно так писали многочисленные публицисты начала XX века, которых читал молодой Гитлер. Гитлер не думал, что призывая сокращать население, он призывает убивать потенциальных эйнштейнов или ученых, которые, возможно, сделают открытия, позволяющие питаться десяткам миллиардов людей на Земле. Он рассматривал других как потенциальных потребителей и конкурентов. Он написал «Майн Кампф», где изложил эти идеи борьбы за жизненное пространство и обосновал поход

для покорения славян и России еще тогда, когда не было никакого «сталинского режима», когда шла гражданская война и весь мир считал, что «Советы скоро рухнут». Коммунизм был совершенно ни при чем, Гитлер рассматривал его исключительно сквозь призму расовой теории как «вредную идею равенства», которую придумали евреи, чтобы помешать великой идее неравенства. Поэтому и бороться надо с людьми, а не с идеями, а поход на Восток имеет смысл в любом случае, коммунизм там, монархия или либерализм.

План «Ост»

Нападая на СССР, Гитлер обратился к нации. Он обосновывал войну борьбой за жизненное пространство, он видел это как войну между цивилизованной Европой и недочеловеками с Востока. Согласно плану «Ост», Гитлер планировал уничтожить большую часть славян за короткий период времени прямым убийством, изнурительными работами, табак и водкой. Остальных планировалось использовать в качестве рабов и прислуги. Часть народов, например, прибалты, должны были быть частично уничтожены, частично онемечены. Речь идет об уничтожении десятков миллионов человек! Все это зафиксировано документально и на Нюрнбергском процессе, и в многочисленных исследованиях ученых.

Генеральному плану предшествовал проект, разработанный рейхсминистерством оккупированных территорий, которое возглавлял Альфред Розенберг. 9 мая 1941 года Розенберг представил фюреру проект директив по вопросам политики на территориях, которые должны быть оккупированы в результате агрессии против СССР.

План «Ост» был разработан в 1941 году Главным управлением имперской безопасности Гиммлера и представлен 28 мая 1942 года сотрудником Управления штаба имперского комиссара по вопросам консолидации германского народа

оберфюрером СС Мейером-Хетлингом под наименованием «Генеральный план Ост – основы правовой, экономической и территориальной структуры Востока».

Текст этого плана фашисты успели уничтожить, на Нюрнбергском процессе доказательством существования плана были «Замечания и предложения «Восточного министерства» по генеральному плану «Ост», написанные 27 апреля 1942 года сотрудником министерства по делам восточных территорий Э. Ветцелем после ознакомления с проектом плана, подготовленным РСХА.

Немецкие историки полагают, что план предусматривал:

- Уничтожение или изгнание 80–85 % поляков. На территории Польши должны были оставаться только приблизительно 3–4 миллиона человек. Привет братьям Качиньским! Сейчас эти ребята, вместо того, чтобы говорить нам спасибо за спасение, готовы установить ракеты, которые могут лететь на нашу территорию...

- Уничтожение или изгнание 50–75 % чехов (около 3,5 миллионов человек). Остальные подлежали онемечиванию. Эти тоже вместо благодарности нам за спасение готовы установить против нас радары НАТО.

- Уничтожение 25 % украинцев и белорусов, еще 30–50 % украинцев и белорусов подлежали использованию в качестве рабочей силы. Привет Ющенко!

- «Generalplan Ost» подразумевал также «окончательное решение еврейского вопроса», согласно которому евреи под-

лежали тотальному уничтожению. Привет еврейская интеллигенция, поносящая русских! Привет журналист Подрабинек, называющий наших ветеранов, которые спасли твоих сородичей, вертухаями и свиньями!

– В Прибалтике латыши считались более подходящими для «германизации», а литовцы и латгальцы – нет, поскольку среди них было слишком много «славянских примесей» Привет, прибалтам, сносящим наши памятники воинам-освободителям!

– Уничтожение 50–60 % русских в европейской части Советского Союза, еще 15–25 % подлежали депортации за Урал. Речь идет о физическом уничтожении около 100 миллионов русских, тех самых русских, которые были предками нынешних русских, плюющих в Сталина, говорящих, что Гитлер и Сталин – это одно и то же...

Согласно предложениям Ветцеля, русский народ должен был подвергаться ассимиляции («онемечивание») и сокращению численности через сокращение рождаемости.

Мы сейчас успешно работаем по осуществлению этой меры.

Из директивы А. Гитлера министру по делам восточных территорий А. Розенбергу о введении в действие Генерального плана «Ост» (23 июля 1942 г.): «Славяне должны работать на нас, а в случае, если они нам больше не нужны, пусть умирают. Прививки и охрана здоровья для них излишни. Славянская плодовитость нежелательна... образова-

ние опасно. Достаточно, если они будут уметь считать до ста... Каждый образованный человек – это наш будущий враг. Следует отбросить все сентиментальные возражения. Нужно управлять этим народом с железной решимостью... Говоря по-военному, мы должны убивать от трех до четырех миллионов русских в год».

Привет всей нашей интеллигенции, которая ненавидела «совок» и Сталина!

«Освободившиеся» территории намечалось заселить немцами (около 10 миллионов), а оставшееся население подлежало онемечиванию с целью использования в качестве бесплатной рабочей силы для немецких колонистов. В результате завоеванные территории приобрели бы безвозвратно немецкий характер. Через 10 лет план предусматривал истребление практически всех славян, временно живущих позади линии фронта. Вместо славян, спустя 50 лет после войны, 250 миллионов немцев должны были жить в расширенном Рейхе.

Но может быть, это все фантазии, теория??? Мало ли что Гитлер планировал... Нет, практика не отставала от теории.

Только на территории Белоруссии нацисты организовали 260 лагерей смерти и 170 гетто. Согласно современным данным, за годы немецкой оккупации потери мирного населения Белоруссии составили порядка 2,5 миллионов человек, то есть около 25 % населения республики. По потерям во Второй мировой войне от общего числа населения Белорус-

сия занимает первое в мире место.

При раскопках захоронений в местах боев среди личных вещей немецких военнослужащих находят листок-инструкцию под названием «Военная подготовка в войсках», изданную для солдат гитлеровской армии. Составил ее довольно известный в фашистской Германии человек – доктор юстиции майор Райберт. Вчитайтесь в ее текст, и вы поймете, какую «свободу» и какой «свет культуры» нес нам немецкий солдат. *«Утром, днем, ночью – всегда думай о фюрере. Пусть другие мысли не тревожат тебя. Знай – он думает и делает за тебя. Когда на тебя нападут русские варвары, ты думай о фюрере и действуй решительно. Они все погибнут от твоих ударов. Помни о величии и победе Германии. Для твоей личной славы ты должен убить ровно 100 русских. У тебя нет ни сердца, ни нервов – на войне они не нужны. Уничтожив в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского; не останавливайся – старик перед тобой, женщина, девушка или мальчик. Убивай! Этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься навеки. Ни одна мировая сила не устоит перед германским напором. Мы поставим на колени весь мир. Германец – абсолютный хозяин мира! Ты будешь решать судьбы Англии, России, Америки. Ты – германец и, как подобает германцу, уничтожай все живое, сопротивляющееся на твоём пути».*

То, что эти агитки работали, доказывается практикой, действиями фашистов на оккупированных территориях.

Мирное население не щадили: его грабили, убивали, угоняли на работу в Германию, помещали в «лагеря смерти». За короткий исторический срок, буквально три года, были уничтожены десятки миллионов людей! Подчеркнем: десятки миллионов мирных, а не военных людей, в основном русских, белорусов, украинцев, евреев. С народами Европы Гитлер обращался куда бережнее: они работали в промышленности, снабжая его армию, и лишь несколько дивизий воевало на Восточном фронте. После окончания войны примерно из 40 миллионов погибших славянских народов (русские, украинцы, белорусы, поляки, чехи, словаки, сербы, хорваты, боснийцы и т. д.), более чем 20 миллионов потерял Советский Союз, погибло более шести миллионов поляков и свыше двух миллионов жителей Югославии. Хотя евреи, поляки, сербы, словаки масштабно уничтожались и в Европе.

К июню 1941 года под властью Гитлера были практически все европейские страны, и для полного господства в Европе оставалось лишь завоевать СССР. Затем Гитлер рассчитывал с помощью плана «Полярная лиса» завоевать и поработить нейтральную Швецию. В случае успеха в СССР, Гитлер легко расправился бы с Англией и у него уже был готов план по нападению и порабощению Южной и Северной Америки. США в этих планах отводилась та же участь, что и СССР – уничтожение государства и народа (Гитлер ненавидел американскую нацию, называя ее народ высокомерными выскочками)...

Мировому господству Гитлера помешала Советская армия. «Если бы не выстоял СССР, не выстоял бы никто», – сказал после Победы премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль.

Гитлер устроил «кровавую баню», в которой за пять лет погибло более 60 миллионов человек и должно было погибнуть еще больше. Далее мы сравним эти цифры с цифрами «жертв коммунистического режима», а пока просто очень прошу: запомните их.

Блицкриг

Путь к осуществлению планов по завоеванию мира лежал через особую стратегию, называемую «блицкриг» (молниеносная война). Гитлер извлек все уроки из Первой мировой войны, в которой он участвовал и которую Германия проиграла. Эта война велась по правилам классического военного искусства, а немецкий генштаб был лучшим штабом по разработке военных операций. Недаром, воюя со всей Европой, Германия сопротивлялась столь долго. Тем не менее, та война была классической войной армий, а не мирного населения, она состояла из наступлений, стычек, а еще больше из позиционных боев и маневров. Потому в ней все увязли, войска гибли со всех сторон бессмысленно и не достигая серьезных успехов. Символом той войны была «верденская мясорубка», где сошлись две армии и в продолжительных боях погибло более миллиона человек с обеих сторон.

Что же случилось в короткий исторический промежуток в 20 лет, что Германия, которая недавно понесла поражение, не только восстановилась, но смогла мгновенно подчинить себе всю Европу практически без сопротивления? Более того, Гитлер пришел к власти вообще за семь лет до покорения им Европы. Да, в короткий срок Германия вооружилась современной техникой. Но ведь и европейские страны не дремали, они тоже модернизировались...

На самом деле главное было в новой стратегии войны: теперь в войне участвовали не армии, а все население, Гитлер выбрал стратегию не прямых действий: он стремился разрушить коммуникации противника, связи, систему командования, он старался парализовать дух и волю не только армий, но и правительств, и народов покоряемых стран.

Гитлер понимал, как никто до него: на войне все решает дух. Немецкая дипломатия все время дезинформировала противников, ссорила их и не давала возможности вступить в союз. Всем Гитлер обещал поддержку, и все думали, что они обманывают других, тогда как Гитлер обманывал всех. Немецкая пропаганда воздействовала на СМИ Европы и постоянно внушала ужас перед немецкой армией. Были проведены показательные акции устрашения, как, например, бомбежка Герники.

Страны Европы кишели немецкими шпионами, готовыми начать диверсии на железных дорогах, мостах и других стратегических объектах. Агенты влияния и паникеры распускали ложные слухи и сеяли хаос и панику. Когда немецкие танки вторгались, вся эта огромная машина приходила в движение, и люди в ужасе бежали, бросая все. Атака осуществлялась всегда внезапно, в неожиданном месте, и армии не успевали среагировать. Когда все уже было кончено, народы и правительства по сути капитулировали.

Далее последует довольно длинная выдержка из книги Максима Калашникова «Вторжение из будущего», однако,

надо учесть, что в ней коротко описано покорение Гитлером всей Европы.

«Польская армия считалась сильнее русской – ведь поляки одержали верх в войне 1920 года, поэтому Англия и Франция предпочитали иметь в союзниках не Россию, а Польшу. Поляки, со своей стороны, были уверены, что выдержат удар немцев: французы обещали им, что на 15-й день войны перейдут в генеральное наступление на западном фронте...

Новое оружие начало действовать – это было настолько неожиданно, что немцы сами удивлялись своим успехам. 600 танков 16 танкового корпуса с ходу прорвали польскую оборону и, пройдя за 8 ней 240 километров, подошли к Варшаве; корпус Гудериана за две недели преодолел 700 километров и достиг Бреста. 16 сентября польское правительство бежало в Румынию; окруженные в нескольких «котлах» 700 тысяч польских солдат положили оружие...

Многие историки и политики обвиняли Францию в том, что она не оказала помощи Польше – но в действительности французская армия просто не успела этого сделать; новое оружие разрушило все планы... В польской кампании появилось великолепное дополнение к формуле «BBC + спецназ + пропаганда + «пятая колонна» + террор» – интегральная танково-механизированная стратегия Гейнца Гудериана.

Уже в апреле 1940 года в Париже издается книга «Немецкое вторжение в Польшу», которая сеет ужас перед действием «пятой колонны» Гитлера... Западные газеты со-

общали о тысячах немецких шпионов, помогавших наступающим дивизиям Гитлера. И, конечно, дикий ужас перед немцами нагоняли газетные фотографии и кадры кинохроники, развертывавшие картины жестоких авиационных бомбежек Варшавы. Заметим: именно яростные налеты на Варшаву окончательно сломили волю высшего руководства Польши, которое в панике бежало из страны...

Польская кампания во всем блеске показала, чего могут добиться отряды особого назначения... «Метод глобального ведения войны с использованием переодетых в чужую форму войск, разработанный Канарисом, призван играть в будущем гораздо более значительную роль, чем до сих пор». (Цитируем по книге Д. Мельникова и Л. Черной «Двуликий адмирал» – М., Издательство политической литературы, 1965 г. С. 61–62).

С Данией Гитлер покончил всего за день... Итак, ранним утром 9 апреля 1940 года копенгагенцы проснулись от того, что над крышами их домов с ревом носились немецкие самолеты. Выбежав на улицы, датчане узрели на главных перекрестках солдат в незнакомой форме. В девять утра государственная радиостанция в Дании передала сообщение немецкого командующего генерала фон Каупиша – все, господа, страна занята нами, чтобы предупредить вторжение англичан. Так что сохраняйте спокойствие, подчиняйтесь нам и занимайтесь обычными делами. Следом диктор зачитал обращение короля Христиана. Страна оказалась заня-

той всего за час. Немцы шутя растоптали пакт о ненападении, и их войска, как по волшебству, оказались в ключевых точках страны ранним утром 9 апреля.

Как? Поползли дикие слухи. Лондонская «Таймс» 11 апреля 1940 года сообщала о том, что немцы скрывались в трюмах морских судов, вошедших в порт Копенгагена накануне, что немцы спрятались в железнодорожном пароме, курсирующем между Данией и Германией. Жившие в Копенгагене немцы с удовольствием служили проводниками частей Гитлера, показывая им кратчайшие пути к датским министерствам, радио, почте, телеграфу, узлам управления железными дорогами. Опять заговорили о страшной, вездесущей и всемогущей «пятой колонне» Гитлера.

Когда в четыре часа утра 9 апреля немецкие части начали вторжение, впереди них уже действовало небольшой отряд спецназа. Он просочился через границу еще накануне, в ночь на 8 апреля, чтобы предотвратить взрыв важных мостов. Но оказалось, что беспечные датчане их минировать даже не думали. Успешно дебютировали головорезы из «Бранденбурга» – его взвод, переодетый в форму датских солдат, захватил мост через пролив Бельт. «Бранденбуржцы» вместе с людьми из военной организации абвера «Норвегия» оперативно взяли стратегические объекты в приграничной полосе. Немецкие сухопутные войска молниеносно рванули через южную границу Дании, вступая в провинцию Северный Шлезвиг, где жили тридцать тысяч нем-

цев. А захват самого Копенгагена? Это же цирк! Нужно было занять ключевые точки датской столицы очень быстро, в зародыше подавив всякую мысль о сопротивлении. Для этого гитлеровцы решили ввести в порт Копенгагена пассажирское судно «Ганзештадт Даниг» с батальоном солдат на борту и с ходу захватить городскую цитадель, господствующую над гаванью, дабы мигом превратить ее в командный пункт для действий десанта, заодно захватив и городскую радиостанцию – не только для того, чтобы держать связь с Берлином и войсками, но и для психологического подавления датчан. Вот так, всего за несколько часов, ценой всего 20 убитых немцев, «Страна данов» потеряла свою независимость и превратилась в часть империи Гитлера. До самого падения Третьего рейха в мае 1945-го датчане исправно подчинялись немецким завоевателям и снабжали их продовольствием. Перед вторжением в Норвегию Гитлер заимел в ней своего «троянского коня» – верного себе властолюбца, готового лечь под немцев ради обретения власти над страной. Честолюбца и мерзавца, обладающего своей сетью сторонников и боевиков. То был Видкун Квислинг... Раннее утро 9 апреля в Осло началось с воя сирен противовоздушной обороны. Люди с тревогой узнали о боях в Осло-Фьорде и о том, что стрельба идет на двух столичных аэродромах – Форнебю и Кьеллере. С ужасом люди увидели хищные силуэты немецких бомбардировщиков, которые носились на бреющем полете прямо над крышами домов. Немцы не сбрасы-

вали бомбы, а палили для острастки из пулеметов. Ужас, наводимый Люфтваффе, сработал и здесь. В памяти людей сразу же всплыли картины горящей Варшавы. Около 10 утра радио передало: всем жителям Осло лучше покинуть город. И началась дикая паника.

«...У входов в метро дрались обезумевшие люди, стараясь поскорее укрыться в подземных туннелях. Некоторые пытались спрятаться в подъездах домов, кое-кто бежал к дворцовому парку. Часть населения бежала или пыталась убежать из города; люди катили перед собой детские коляски, забирались на грузовики, брали приступом железнодорожные станции, где весь свободный подвижной состав забился до отказа. Поезда отправлялись в сельские районы» («Ньюе роттердампше курант», 14 апреля 1940 г.).

Все были вне себя от страха, уныния и сомнений. Бегущие в шоке и трепете горожане парализовали транспорт, забили дороги, и уже при всем желании невозможно было перебросить норвежские части для боев за город. В это же самое время, пользуясь всеобщей неразберихой в Норвегии, гитлеровцы захватывают аэродромы близ Осло. Тогда же подоспел и быстро соображающий Квислинг. Пользуясь всеобщей суматохой в Осло, он совершил государственный переворот.

Возникло множество слухов. Люди пытались дать хотя бы частичное объяснение чудодейственному успеху немецких десантных операций и последующих действий немецких

войск. Норвежцы говорили друг другу, что во всем случившемся немалую роль сыграл саботаж. Были использованы письменные и телефонные ложные приказы, по получении которых норвежские войска преждевременно и вопреки обстановке прекратили сопротивление. Провода, идущие от берега к минным полям, преграждавшим вход в Осло-фьорд, оказались перерезанными.

По свидетельству де Йонга, огромную роль в раздувании шпионско-заговорщических страстей сыграла статья корреспондента «Чикаго дейли ньюс» Леленда Стоува, который, выбравшись из Норвегии в Стокгольм, на весь мир распустил о том, что немцы создали внутри страны огромного Троянского коня, используя подкупы, тайных агентов и изменников в правительственном аппарате и военно-морском флоте Норвегии. Статью Стоува перепечатывала мировая пресса. 17 апреля 1940 года лондонская «Таймс» опубликовала рассказ англичанина, ставшего свидетелем падения Бергена. И тут передавался слух о том, что войска Гитлера прибыли в порт скрытно, в трюмах грузовых судов.

Гитлеру, который замыслил сокрушить одним решительным ударом Францию и вывести из войны Британию, было жизненно важно покорить Голландию. Отличием голландской операции от предыдущих как раз и стало большее участие отрядов специального назначения. Именно это сыграло затем и совершенно неожиданную роль – психического подавления голландцев. Спецназовцев же для действий в Ни-

дерландах было у Гитлера не так уж и много – всего около тысячи человек. 10 мая 1940 года началась немецкая наступательная операция... Дерзкие и далеко не всегда удачные действия диверсионных групп немцев, тем не менее, вызвали к жизни потрясающий «побочный эффект». Именно после их акций всю Голландию поразили дикие слухи о тысячах немецких спецназовцев, которые, переодевшись в голландские мундиры или штатское платье, кишмя кишат по всей стране, сея смерть, смятение и разрушения. Мол, они маскируются даже под крестьян и священников!

Страх перекинулся на весь мир, плодя слухи один другого нелепее. Мексиканская газета «Эстампа» за 29 июля 1940 года опубликовала страшную историю о том, что немцы, организовав в Восточной Голландии колонию nudистов, превратили ее в диверсионный отряд, который утром 10 мая облачился в военную форму и с налету брал мосты с аэродромами... Каким образом немецким десантникам у мостов удалось продержаться до подхода настоящих подкреплений? Ведь они два дня дрались в полном окружении, и превосходящие силы голландской армии должны были их смять и раздавить. Разгадка – в психологии. Командование голландской армии к тому времени было попросту сбито с толку и тряслось от ужаса. Вместо того, чтобы отбивать мосты, голландские военные обыскивали сотни домов, обращая особое внимание на те, в которых жили члены голландской нацистской партии. Они спускались в подвалы и заби-

рались на чердаки, задерживая подозрительных людей. Но они не задержали ни одного человека с оружием в руках! Немцы поступили умело: они поняли, что выброски десантов вызывают панику, и потому даже необязательно организовать шквал тревожных сигналов самим – звонить и приходить будут сами местные перепуганные обыватели. Чтобы усилить панику, гитлеровцы прибегли к хитрости – у Дордрехта, скажем, они сбросили на парашютах не десантников, а чучела, отвлекая силы голландцев на эту приманку и подхлестывая страх. Их самолеты сбрасывали особые устройства-трепотки, которые имитировали стрельбу. И это тоже порождало общее смятение – голландцам казалось, будто стреляют везде. Им мерещились тысячи агентов немецкой разведки и «пятой колонны» из местных предателей, которые палят в спину войскам.

И вот тут-то и вспыхнула паника, принеся немцам победу! Дело в том, что у голландцев был корпус гражданской обороны – МЧС по-теперешнему. Наблюдатели из корпуса гражданской обороны, следившие за небом, не имели особых радиопередатчиков и поддерживали связь с обычными коммерческими радиостанциями, вещавшими на население. Эти радиостанции во всеуслышание транслировали предупреждения наблюдателей. Голландские обыватели в ужасе слышали о том, что в воздухе свободно кружатся немецкие самолеты, движутся туда и сюда, сбрасывают парашютистов. Одна паническая новость сменялась дру-

гой. Радио сыграло ту же роль, что сегодня – телевидение и Интернет. Смятение лесным пожаром покатилося по стране. Паника парализовала волю голландцев и способность не то что решительно действовать – а даже здраво соображать. Прилипшие к приемникам голландцы слышали истерические сообщения о страшных немецких самолетах, выющихся над их головами то здесь, то там. Среди голландцев моментально возникла мания – во всех стали видеть переодетых немецких шпионов и саботажников. Мол, парашютисты переодеты в фермеров, полицейских, почтальонов, шоферов и священников.

Слухи о том, что немцы сплошь да рядом переодеваются в голландскую военную форму, побудили некоторые голландские части к «гениальному шагу»: они сняли с себя знаки различия. Мол, перехитрим этим немцев и по отсутствию знаков различия отличим своих от врагов. Однако другие части, которые не сняли знаков различия, стали принимать «замаскировавшихся» за немцев и принялись палить по ним. Порядок удалось восстановить только на четвертый день войны, когда войска попросту вывели из столицы.

Будучи уверенными в том, что в Гааге полно сообщников Гитлера в гражданской одежде и в мундирах голландского образца, власти и военные донельзя ужесточили меры предосторожности. Голландские офицеры потом жаловались на то, что в них стреляют свои же, что местные жители, вооружившись пистолетами, норовят их за-

держивать. Шпиономания парализовала столицу страны. Стремительно разлетались слухи о том, что в руководстве Голландии засели предатели... Потом разнесся дикий слух о том, будто вода в водопроводе отравлена. Власти по радио пытались опровергнуть его, но добились прямо противоположного успеха.

И по стране покатилась волна самочинных арестов. Солдаты, сержанты, лейтенанты и бургомистры – все они сочли себя вправе арестовывать всяких разных... Только в районе Амстердама, где первоначально планировалось согнать в лагерь для интернированных 800 душ, арестовали шесть тысяч! А если учесть такие же аресты и в других городах страны, то картина социальной агонии Голландии налицо.

Никто не знает, сколько вот так самочинно задержанных оказалось расстрелянными солдатами-конвоирами без суда и следствия. Добропорядочное голландское общество за какие-то пару дней превратилось в сумасшедший дом, набитый ополоумевшими от ужаса, зараженными всеобщей подозрительностью, невменяемыми «пациентами»... В первый же день распространился слух о том, что правительство сбежало. Говорили, что наиболее видные общественные деятели убиты и что немцы высадились на побережье Северного моря... Трудно назвать хоть одного голландского военачальника, которого, согласно слухам, не убивали бы по крайней мере один раз. Дороги, по которым намеревались передвигаться голландские войска, оказывались якобы зара-

женскими отравляющими веществами. Найденный шоколад рекомендовалось немедленно уничтожать, так как он наверняка отравлен. В наших ручных гранатах будто бы оказывался песок вместо пороха, а долговременные укрепления рушились при первом же выстреле из-за плохого качества бетона».

Кое-где советовали осматривать все женские сумки, так как в них могли оказаться ручные гранаты. Рекомендовали также высматривать немецких солдат, одетых в голландскую форму. Советовали немедленно обстреливать автомобили с определенным номерным знаком... «В конечном счете, вы уже не знали, чему можно верить». 12 мая 1940 года в Амстердаме распространился слух, будто выведены из строя сирены для предупреждения населения о налетах авиации противника. Один из голландских беженцев писал после прибытия в Англию: «Я как сейчас вижу перед собой человека, бегущего по улице и выкрикивающего эту тревожную весть. «Откуда вы об этом узнали?» – спросили у него. «Это предупреждение полицейского управления! Сообщайте другим!» Распространение данного слуха является наглядным примером организованной работы «пятой колонны». Слух был пущен почти одновременно в разных концах Амстердама и распространился со сверхъестественной быстротой. Конечно, он оказался совершенно необоснованным, но успел разлагающе повлиять на моральный дух населения».

Послевоенные расследования показали, что парашютисты немцев не сбрасывались нигде, кроме районов Мурдейка, Дордрехта и Роттердама и трех аэродромов близ Гааги. По одной простой причине: ВДВ Гитлера были просто малочисленны. Не нашли и никаких подтверждений страшным слухам о стрельбе неизвестных людей по голландским войскам в городах. Полной чушью оказались и слухи об отравлении воды и продовольствия, о таинственных световых сигналах и условных знаках. Немцы поразили Голландию прежде всего не парашютными десантами и не танками, не налетами бомбардировщиков и артиллерийскими обстрелами – они убили ее волной умело поднятого страха. Способность здраво рассуждать отключилась – и вот в момент, когда немецкие танки и мотопехота прут на Голландию с востока, голландские войска лихорадочно перебрасываются к Гааге и Роттердаму, для борьбы с несуществующим восстанием нацистских боевиков! Скорость, с которым рухнуло и раскололось общество в демократической Голландии, поразительна.

Голландия пала всего за пять дней, доставшись завоевателям с целыми-невредимыми паровозами, железными дорогами, заводами, электростанциями, плотинами и каналами. Для ее сокрушения не пришлось уничтожать жестокими бомбардировками всю техносферу и инфраструктуру...

Бельгийский случай – это особая глава триллер-войны. С самого начала немцы в один только день 10 мая 1940 года

смогли одержать совершенно реальную – и при этом на сто процентов фантастическую! – военную победу. Именно она стала тем самым шоком, который поверг бельгийцев в сильнейший трепет. И той победой немцев стало молниеносное падение самой сильной бельгийской крепости, ключа ко всей стране – твердыни Эбен-Эмаэль. Немцы взяли ее десантом с планеров! Они свершили чудо, и это поразило сознание их неприятеля.

Стремительное падение Эбен-Эмаэля и всей системы укреплений на границе вызвало панику в Бельгии. Ведь никто не знал, как немцы добились такого мгновенного успеха. Массы бельгийцев были уверены в том, что в верхах их страны – измена. А как иначе объяснить взятие неприступной твердыни, падение всей системы укреплений на границе и успешный переход немецких частей через канал Альберта? Впрочем, другое объяснение нашлось тотчас же. Уже 10 мая по Брюсселю полетели ужасные слухи о том, что гарнизоны бельгийских укреплений оказались уничтоженными страшным секретным оружием Гитлера – отравляющими газами и некими «лучами смерти». Ничего этого и в помине не было.

Власти только подстегнули этот психоз. 10 мая министр обороны Бельгии выступил по радио и призвал граждан сообщать военным властям обо всех подозрительных личностях, замеченных близ укреплений и прочих военных объектов. Он предложил людям снять с автомобилей все

радиоприемники. Действие этого обращения оказалось поразительным. Бельгийцы поняли это так: шпионы — на каждом шагу, а радио в машинах нужно снимать, потому что уже обнаружены вражеские агенты, получавшие инструкции с помощью автомобильных приемников. Поток сигналов бдительных граждан о множестве подозрительных субъектов буквально захлестнул бельгийских военных.

На третий день войны власти по радио заявили: мол, граждане, по всей стране высаживаются германские парашютисты-диверсанты, переодетые в гражданскую одежду и снабженные портативными передатчиками. И это сообщение было бредом воспаленного воображения — практически все немецкие ВДВ в тот момент дрались в Голландии. 5200 агентов абвера просочились сюда под видом гражданских беженцев. Но дело было сделано — и вот уже само бельгийское правительство стало главным распространителем панических слухов и генератором всеобщей шпиономании. 13 мая правительство завопило о том, что переодетые агенты немцев совершили несколько нападений на полицию. Тут же в эфир передали еще более идиотское требование органов безопасности — дескать, граждане, надо срывать со столбов рекламные плакаты немецкого кофейного напитка «Па-ша», потому как на обратной стороне этих щитов с довольным турком, пьющим цикорийевый кофе, коварные немцы нанесли рисунки с важной информацией о связи и транспорте нашей Бельгии. И этот бред несли в эфире на полном

серьезе!

Параллельно с развалом армии страх сорвал с места массы беженцев. Уже 10 мая дороги юго-восточной части Бельгии оказались запруженными толпами бегущих от войны людей. Дело в том, что правительство приказало эвакуироваться железнодорожникам и почтово-телеграфным служащим, но население, увидев их поспешный уход, рвануло следом. Движение по дорогам оказалось полностью дезорганизованным. Невозможно стало перебросить войска навстречу наступающим гитлеровцам. Поток беженцев заражал страхом все новые и новые районы, захватывая с собой тысячи их жителей. И вот уже в западную часть Бельгии прибежали полтора миллиона деморализованных, обезумевших людей. Они рвались дальше, во Францию, но французы на пять дней перекрыли границу. А когда они ее открыли, было уже поздно. Немцы начали «удар серпом» через Арденны, и в северную Францию хлынул настоящий людской водоворот, в котором смешались гражданские беженцы с отступающими из Бельгии английскими, французскими и бельгийскими солдатами.

Масса антигитлеровских войск тогда создала дополнительный фактор «психического поражения». Ударив через Арденны к морю, немцы перерезали пути снабжения англо-французской группировки в Бельгии – и та стала отходить к порту Дюнкерк.

Шок и трепет стали перекидываться из Бельгии во Фран-

цию, куда рвались толпы ошалевших от ужаса беженцев. Органы французской войсковой контрразведки оказались парализованными: в них не имелось отделов для борьбы с замаскированными немецкими агентами, способными затесаться в массу гражданских беженцев (аналога сталинского СМЕРШа). Сами сбитые с толку, французские контрразведчики поддавались действию самых нелепых и пугающих слухов. Они нашли «выход»: принялись расстреливать на месте всех, кого подозревали в шпионаже и диверсиях... Но беженцев-то – сотни тысяч! Как их профильтровать? То здесь, то там среди французских войск начиналась беспорядочная пальба – по призракам немецких диверсантов. То и дело расстреливали подозрительных местных жителей.

Страх смел в мусорную кучу всякие права человека, законность и прочие принадлежности демократии. А всеобщая мания вызывала нечто подобное массовым видениям. Люди видели то, во что верили и что боялись. Журналист Ходсон 13 мая встретил в Брюсселе перепуганную почтенную даму, которая говорила ему: мол, немцы разбрасывают взрывающиеся часы и авторучки, а после падения всего одной немецкой бомбы все дома в радиусе 150 ярдов были просто сметены с лица земли. Да, такой радиус поражения – это почти атомная бомба тактического назначения! Вот что делает страх!

И начался своего рода «маленький 1937-й год» в бельгийском исполнении. Получилось так же, как у Сталина в

СССР: он приказывал брать троцкистов, а местные органы, стремясь выслужиться и достичь личных целей, бросали в мясорубку репрессий всех по своему произволу. Уже 13 мая бельгийские тюрьмы оказались переполненными. Пришлось отпускать на волю военнослужащих, отбывавших сроки за сравнительно мелкие преступления и гражданских заключенных – ибо нужно было освободить место для тысяч «немецких шпионов». Самых подозрительных решили погрузить в поезда и вывезти на территорию Франции. Творились страшные вещи. Как пишет де Йонг, в одном из поездов, вышедших из Брюсселя, томились 1100 человек немецких подданных, большинство которых были евреями, бежавшими от Гитлера. Среди тех, кого депортировали из Валлонии, были националисты Дегрелля, коммунисты, подозрительные лица из Эйпена и других районов Бельгии с немецким населением, торговцы, полицейские. Здесь был студент-иранец, исключенный из университета по подозрению во враждебной деятельности. Или, например, инженер из Югославии, которого арестовали за то, что он несколько раз подряд проехал вверх и вниз на лифте. Несчастный пытался объяснить, что убирал вещи с верхнего этажа, опасаясь немецких зажигательных бомб. Но соседи были уверены, что он продает сигналы немецким самолетам – и югослава забрали. Среди арестованных замечали много священников – их сочли шпионами, переодевшимися в рясы.

15 мая из города Брюгге на трех автобусах отправили

78 арестованных, сковав их попарно наручниками. Тут были немцы, голландцы, фламандцы, евреи, поляки, чехи, русские, канадцы, итальянцы, французы, датчанин и швейцарец. Их отправили сначала в Бетюн – но там тюрьма оказалась битком набитой, и бедняг повезли в Абвиль на севере Франции. Однако и там мест в темнице не нашлось. Что делать? Вокруг царил страшная паника, в любой момент в окрестностях города могли появиться немецкие танки. И тогда 22 арестованных расстреляли прямо в городском парке, у эстрады для оркестра.

Направляемые на юг арестованные из Брюсселя и других городов Бельгии ехали по Франции в душных, запертых на замок вагонах для перевозки скота, на которых вывели аршинные надписи: «Пятая колонна», «Шпионы», «Парашиотисты». Многие из этих «шпионов» скончались по дороге.

...20 мая немецкие танки, пройдя сквозь Арденны, достигли атлантического побережья. Лучшие англофранцузские части и остатки бельгийской армии оказались в окружении, отходя к Дюнкерку. Так в считанные дни пала к ногам Гитлера Бельгия, пораженная страхом...

После прорыва немцев к морю более миллиона французских, английских и бельгийских солдат были отрезаны от основных сил. Немецкие танковые корпуса продвигались вдоль побережья, почти без сопротивления занимая французские порты. Объятые паникой французы бросали оружие; английская экспедиционная армия отступала к Дюн-

керку — это был единственный порт, откуда англичане могли эвакуироваться на родину. Но Гудериан подошел к Дюнкерку на два дня раньше;

немецкие танки уже стояли перед незащищенным городом — и тут поступил приказ остановить наступление... «Стоп-приказ» Гитлера стал одной из загадок истории; остановка танков Гудериана позволила 300 тысячам англичан избежать гибели или плена и переправиться через пролив.

«Чудо в Дюнкерке» не облегчило участь Франции. Через день после эвакуации англичан немецкие танковые корпуса прорвали французский фронт на Сомме. 25 июня Франция капитулировала. Французская армия потеряла 84 тысячи убитыми, полтора миллиона французских солдат сдалось в плен. Потери вермахта составили 27 тысяч убитыми. Победа была почти бескровной; немцы не бомбили французские города и заводы; все это стало добычей победителя.

Таким образом, для сокрушения Франции (сильнейшей страны в материковой Европе) Гитлер применил, говоря нынешним «российским языком», не только всякие психическо-пропагандистские «понты» и «разводки», не только теракты и поджоги, но и вполне реальные, разящие военные удары.

Итак, когда Гудериан ринулся через Арденны, он нанес французам поражение при Седане и переправился через реку Маас, устремившись затем к морю.

Уже 10 и 11 мая французские разведывательные подразделения, продвигаясь в Арденнах, наткнулись на беспорядочные толпы беженцев и бельгийских солдат. С выпученными от ужаса глазами и перекошенными страхом лицами они тараторили о приближающихся несметных полчищах немецких танков. Беженцы-люксембуржцы твердили о том, что их маленькая страна оказалась захваченной в ночь с 9 на 10 мая группой немецкого спецназа, который приехал в герцогство под видом цирковой труппы. Именно эти «артисты» захватили пограничные заставы, полицейские участки и перерезали телефонные провода. По всей стране, мол, носились таинственные автомобили, откуда стреляли по людям. И даже дети подавали через окна какие-то сигналы немецким солдатам. (На самом деле Люксембург захватили «гитлеровские байкеры» – агенты на мотоциклах, переодетые в гражданское).

Ошеломленные французские дозоры в Арденнах, услышав все это и заразившись страхом от беженцев, выскользнули из Арденн и поспешили обратно – с рассказами о приближающихся танковых дивизиях Гитлера. Они прибежали на левый берег Мааса, в расположение 9-й французской армии, которая и должна была удерживать речной рубеж.

Однако немцы появились перед 9-й армией на три дня раньше, чем предполагали французы. Но французов поражали не только бомбы и танки. Их войска оказались терроризированы страшными слухами. Дескать, вездесущая «пя-

тая колонна» немцев развернула работу далеко за линией фронта. Немецкие парашютисты (которых на самом деле не было) повсюду высаживаются в тылу. Мол, распространяются ложные приказы, а те офицеры, которые должны были отдать приказ о взрыве мостов через Маас, оказались расстрелянными из автоматов немецкими шпионами, переодетыми в мирных жителей.

И эти слухи в сочетании с воздушно-танковым натиском немцев сделали свое дело! 9-я армия побежала!.. За солдатами следовали потоки беженцев, которые своими рассказами только увеличивали смятение. Массы беженцев захлестывали французскую армию. А немцы налетами бомбардировщиков только усугубляли этот хаос. «Повсюду дороги были запружены брошенными пушками, грузовиками с продовольствием и амуницией, фургонами с полковым имуществом. Повсюду устало разбредались разрозненные отряды, металась лошадь и бестолково сигнализировали автомобили, — писал Гай Чепмен. — И хуже того — многие из этих деморализованных групп возглавляли офицеры, а еще хуже то, что многие побросали оружие» (Бевин Александер. «10 фатальных ошибок Гитлера». — М., Яуза — ЭКСМО, 2003 г., С. 46).

Попытка французского командования спешно сколотить новый оборонительный рубеж за Маасом провалилась: большинство войсковых частей 2-й и 9-й французских армий уже превратились в толпы обезумевших от паники двуногих... Именно паника тогда уничтожила две армии Фран-

ции.

...Французская пресса невольно работала на Гитлера, сообщая миллионам читателей о действиях «пятой колонны» в агонизирующих Голландии с Бельгией... 1 мая, как пишет Луи де Йонг в своей книге, парижские газеты огородили своих читателей уткой о том, что близ Гааги немцы высадили двести парашютистов в английской форме. Страх перед переодетыми немцами, сброшенными на парашютах, охватил массы, передавшись и военным штабам. 13 мая уже само французское правительство поддалось ей, сообщив о том, что всякий захваченный в плен переодетый немецкий военный будет расстрелян на месте.

Самое интересное, что немцы кое-что сделали для того, чтобы эти слухи поражали сознание французов. Например, для создания иллюзии о страшной и большой «пятой колонне», они еще заранее, ранней весной 1940 года, провели шпионскую операцию и подожгли склады хлопка в Марселе. С военной точки зрения этот поджог имел ничтожный эффект. Зато он имел характер пси-удара. Он создал впечатление о мощном диверсионном подполье во Франции. И вот уже 14 мая 1940 года французский министр информации, выступая по радио, сказал: «Десятки тысяч немцев, пользовавшихся благородным гостеприимством голландского народа, внезапно оказались врагами, готовыми к нападению». 15 мая французские газеты распространили известия о том, что в Голландии гитлеровские парашюти-

сты маскировались под почтальонов, полицейских и женщин. 16 мая министр иностранных дел уже павшей Голландии ван Клеффенс сообщил французским газетчикам о том, что «парашютисты спускались тысячами, будучи одеты во французскую, бельгийскую и английскую военные формы, в рясы священников и даже в одежду монахинь и больничных сиделок».

В данном случае голландец нес полную околесицу: он был таким же перепуганным животным, как и его соотечественники. У немцев физически не могло быть тысяч парашютистов-шпионов — едва ли не столько же, сколько всех ВДВ Гитлера. Не было у немцев и самолетов, чтобы параллельно с высадкой ВДВ организовать еще и массовое «рассеивание» по стране мелких групп десантников-диверсантов. Однако логика у обуреваемых страхом уже не работает. Смертельно испуганный голландский чиновник через прессу заражал своим ужасом миллионы французов.

В ночь с 15 на 16 мая в Париже узнали о полном разгроме 9-й армии. Господи, путь на Париж открыт для немцев! Тогда еще никто не знал, что танки Гитлера пойдут не на столицу, а к Ла-Маншу, отрезая обреченную англо-французскую группировку во Фландрии. В Париже вспыхивает животная паника... 21 мая премьер Поль Рейно заявил народу о том, что мосты через Маас (на самом деле взорванные) не были уничтожены из-за «необъяснимых ошибок». Он говорил об искаженных донесениях, о ложных при-

казах на эвакуацию, об измене, саботаже и трусости. Он назвал предателем командующего 9-й армией генерала Корана (позднее полностью оправданного).

Это истеричное выступление окончательно свихнуло мозги всей Франции. Теперь французы видели предателей и «пятую колонну» повсюду... С 13 мая эвакуация приняла форму «Спасайся, кто может!»... Нормандия, Бретань и юг страны оказались буквально забитыми беженцами. Издерганные, похожие на душевнобольных существа заражали друг друга страхами. Сообщения о деятельности пятой колонны в газетах и по радио пугали людей...

Но немцам удалось главное – они сломали способность французов трезво соображать. И у них было прекрасное Рейхсминистерство пропаганды Геббельса, источник умных и смелых голов. Вальтер Шелленберг вместе с геббельсовцами разработал программы радиопередач, которые сеяли панику и неразбериху среди противников. Директор мощной радиостанции в Саарбрюккене, доктор Адольф Раскин, начал передавать мощный поток сообщений на французском языке – якобы официальных сообщений от французских властей. С их помощью потоки беженцев направились на юг страны, забивая дороги и совершенно парализуя переброску французских резервов на фронт. А чтобы эффект усилился, немцы с самолетов разбросали листовки с пророчествами Богородицы и Нострадамуса о том, что французы смогут спастись от летающих огненных машин (чи-

тай – пикирующих бомберов Ю-87) на юго-востоке Франции. При этом они умело скомбинировали подлинные и фальшивые тексты катренов Нострадамуса.

Пытаясь справиться с людскими «цунами», Корпус гражданской обороны Франции, спешно сформированный 17 мая 1940-го, стал баррикадировать дороги. Здесь беженцев пытались проверять, справедливо опасаясь того, что в их толпы затесались и немецкие агенты. Итог – новая волна маниакальных неврозов и чудовищные пробки на магистралях...

Немецким частям оставалось лишь двигаться вперед, как стае волков, загоняющих стадо без памяти бегущих копытных... «Страх перед пятой колонной вскоре начал распространяться и среди солдат. Любое замеченное ими странное явление стало приписываться таинственной деятельности вражеских агентов. «Пятая колонна и в самом деле существует, – писал один офицер. – Каждую ночь повсюду видны огоньки синего, зеленого и красного цвета».

Личный состав войск относился ко всему окружающему с величайшим подозрением. Если солдаты замечали каких-либо пришельцев, которые не могли объяснить причины своего пребывания в данной местности, они немедленно арестовывали их, как шпионов. А шпионов было приказано расстреливать на месте...

«Проблему вылавливаемых шпионов мы уже разрешили, – заявил один французский военныйслужащий корреспонденту

газеты «Нью-Йоркер» А. И. Либлингу. — Мы просто стреляем по всем незнакомым нам офицерам».

Многим иностранцам, заподозренным в принадлежности к пятой колонне, пришлось пережить весьма неприятные минуты... Вскоре после прорыва фронта на реке Маас корреспондента газеты «Нью-Йорк Таймс» Перси И. Филипа вытащили из поезда. Форма военного корреспондента, голубые глаза и белокурые волосы — все это возбудило подозрения у солдат. Кто-то крикнул: «Ты поганый немецкий парашютист!» Вокруг сразу же собралась возбужденная толпа. «Корреспондент пытался сказать, что он награжден орденом Почетного легиона и указывал на красную орденскую ленточку. Это вызвало возмущение. Такой исключительной наглости не ожидали даже от немца. Когда же он стал показывать документы со множеством официальных печатей, поставленных в штабе генерала Гамелена, окружающие сказали, что это явно подозрительный тип, потому что у него слишком уж много всевозможных удостоверений». Филипа чутьне расстреляли тут же, у железнодорожного полотна. В конце концов сопровождаемый толпой крестьян, выкрикивавших «Бош! Убийца!», корреспондент был доставлен в полицейский участок...

У населения крупных городов Франции (и особенно у парижан) нервы оказались взвинченными с самого начала тревожных событий. Уже 13 мая волнение охватило тысячи людей, когда кто-то крикнул, что спускается немецкий

парашютист. Вскоре выяснилось, что это был аэростат заграждения. Через неделю случилось то же самое; в результате на Альминской площади застопорилось движение транспорта. Многие решили, что это дело рук немецких парашютистов. Вновь и вновь возникали слухи, что парашютисты приземлились в парижских парках. «Трое детей умерли, съев отравленный шоколад»; «Гамелен застрелился»; «Аррас захватили парашютисты, спустившиеся ночью с зажженными факелами в руках» – такие заявления приходилось слышать Артуру Кестлеру. Петер де Польней, который в эти ночи смотрел на французскую столицу из своего дома, расположенного на Монмартре, рассказывал: «По всему Парижу были заметны сигналы, передававшиеся по азбуке Морзе. Пятая колонна развертывала свою деятельность»...» (Л. де Йонг, указ. соч., с. 164–165).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.